

A black and white photograph of a heavy metal chain against a dark, starry background. The chain is the central focus, with its links clearly visible and illuminated. The background is dark with numerous small, bright white specks, resembling a starry sky or a microscopic view of a material.

Сцепь

Александра Булычева

18+

Александра Булычева

Сцепь

«Автор»

2023

Булычева А.

Сцепь / А. Булычева — «Автор», 2023

Всё началось внезапно. В один из весенних дней начали таинственно пропадать люди. По всей стране, от Пскова до таёжных лесов Якутии, с многолюдных проспектов больших городов, из чахлых деревенок глухой глубинки, с рабочего места, из собственной квартиры исчезло 666 человек. И произошло это в пятницу тринадцатого числа. А ровно через восемь месяцев пропавшие вернулись, и с ними в мир пришла дьявольщина, стали происходить необъяснимые события. В одном из городов все посетители церквей, храмов и часовен ослепли. В другом – из роддомов исчезли новорожденные дети. Где-то – тонны живой рыбы выбросились на берег, где-то – тысячи черных ворон без причины вдруг начали падать на оживленную трассу. Что это? Начало грядущего апокалипсиса или тщательно спланированный террористический акт?

© Булычева А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
ЧАСТЬ 1: ОТ «ЧИСТОГО» СЕРДЦА	14
Глава 1. Лиза – Валя	15
Глава 2. Елена – Вероника	21
Глава 3. Мария – Кристина	23
Глава 4. Сергей – Роман	34
Глава 5. Борис – Валерий	46
ЧАСТЬ 2: СВОИМИ РУКАМИ	53
Глава 1. Море	54
Глава 2. Нефть	58
Глава 3. Тяжелая промышленность	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Александра Булычева

Сцепь

Имена людей, события и жизненные обстоятельства в этой книге вымышлены.

Любые совпадения, связанные с судьбами, случайны.

Названия организаций, ведомств, стран, фильмов, книг, даты и цифры взяты с потолка.

Никакие факты деятельности, приведенные в тексте, не имеют отношения к реальности.

Ничего не правда, всё враньё. И вообще, действия происходят в параллельной вселенной, похожей на нашу, но совершенно другой. Да, в этом придуманном мире те же географические объекты, но виной всему мистические параллели.

Пролог

Возле дома протекал ручей. Он торопился, тревожно всхлипывал, тщетно надеялся убежать прочь из этого места, зимой и летом трусливо струился, прячась в дебрях маральника, скрываясь под тенями гордых кедров. Торопливые звуки ручья вязли в безмолвии, стоило отойти на несколько шагов. Окрестности в смятении молчали, молчали почти всегда. Затишье округи неизменно вносило покой в беспрестанный поток образов и слов внутри головы. Ясный воздух освежал мысли, пробирался в нутро и расчищал душу, беззастенчиво наводил порядок своим незримым присутствием.

Хвойные деревья у ручья чувствовали себя свободно и вальяжно, но ближе к подножию скалы их собратья толпились кучной компанией, теснились, толкались, карабкались по склонам, соревновались в многовековом восхождении на вершину. К этой условной тропе из стелящихся кедров заискивающе тянулся дым от костра, вихрился серыми клочьями, подобострастно пресмыкался перед вечнозеленым величием.

У огня сидел человек. Он проваливался взглядом в долину, шурился от яркости нависшего сбоку солнца, медленно и вдумчиво вгрызался зубами в зажаренную плоть какой-то птицы, глодал кости.

Каждый день повторял предыдущий, своей непоколебимой размеренностью пророчил последующий. Здесь, в этой долине, человек просыпался ранним утром шесть тысяч раз.

Тучи ворвались на небо, как свора злобных собак, подгоняемых свирепым хозяином – ветром. Дождь захлестал раздраженно, ворчливо. Человек, изгнанный самой природой, поспешил укрыться в своем «доме» – обжитой пещере внутри скалы. Там он улегся на самодельный топчан, долго лежал неподвижно, о чем-то думая, и наконец задремал.

Пещера не производила впечатления благоустроенного жилища, давно обретенного пристанища. Обстановка была скромной, нищей. Здесь не хранилось заготовок на зиму, кроме топчана – отсутствовала мебель, нельзя было увидеть смастеренных предметов быта, совсем не было посуды, одежды, каких бы то ни было рабочих принадлежностей. Человек на протяжении многих лет довольствовался малым, не пытался обзавестись удобствами, не заботился о будущем, словно не собирался проводить здесь так много времени – ни тогда, ни сейчас.

И все же, несмотря на скудное убранство и близость к природе, жилище выглядело пугающе, отталкивающе. Помимо лежанки в имуществе человека имелась медвежья шкура и каменный заточенный нож. Но было и нечто интересное, завораживающее в этой обители. Рисованные углем портреты. Обособленно, над самодельной кроватью, выделялся более круп-

ный портрет из всех – это была маленькая девочка, ребенок. Еще тринадцать девичьих лиц смотрели с других стен этой глухой пещеры.

Останки этих девушек – кроме ребенка – шестнадцать лет назад были найдены похороненными во дворе дома, принадлежащего человеку.

Все началось

Все началось внезапно. Одним весенним днем стали таинственно пропадать люди.

В шестом часу вечера жительница небольшого села в Республике Алтай, семнадцатилетняя Лиза, взяв с собой собаку, вышла в магазин, который находился через два дома по улице. Родители забеспокоились, когда собака вернулась одна, без Лизы. Благодаря предприимчивости близких к ночи получилось организовать полномасштабные поиски девушки. Жители села и близлежащих поселков, десятки приехавших из районного центра волонтеров прочесывали окрестности, родные обзванивали друзей и знакомых потерявшейся, проживающих в соседних селениях. Полиция обходила деревенские дворы в надежде найти очевидцев. Сотрудники полиции также прорабатывали и другие версии, включая побег из дома, похищение, убийство. Отца и мать подвергли многочасовому допросу, подозревая их в причастности к исчезновению дочери.

Задействованные в поисках люди не могли знать, что в семь утра следующего дня в полицию Ямало-Ненецкого автономного округа поступило заявление об исчезновении двадцатидвухлетней Анастасии Лимарь, которая накануне ночью пропала из палаточного лагеря, разбитого на берегу реки Мессояха, протекающей на территории Тазовского района. Компания, с которой Настя была в походе, не смогла найти ее и забила тревогу.

Никто из этих людей и не догадывался, что в этот же самый день Валерий Хабаров пропал по пути с ночной смены в городе Кириши.

Подобно эпидемии, таинственные исчезновения расползались повсюду – южнее и западнее, севернее и восточнее, шагали по областям так, как растекается по столу лужа чая из переполненной доверху чашки, выходили за рамки округов одновременно во все стороны, грозили захватить весь мир. Все происходило так быстро, гораздо быстрее, чем распространяется информация. Никто не успевал испугаться или сориентироваться, забить тревогу или что-то предпринять. Никому не было известно, что к вечеру злополучного дня в полицию поступило более четырехсот заявлений о пропаже человека, и это число продолжало расти.

Среди пропавших были молодые девушки и парни, взрослые мужчины и женщины, пожилые дамы и старики. Среди них были замужние и незамужние, женатые и неженатые, одинокие, разведенные, овдовевшие. Разного достатка, разного вероисповедания. Их исчезновение никто не мог предвидеть. Они выходили из дома купить хлеб или вынести мусор, возвращались с работы или шли на свидание, выгуливали собаку или направлялись на встречу с друзьями – и пропадали. В Омске и Верхоянске, Альметьевске и Чокурдахе, Северооонежске и Перми. На оживленных улицах больших городов, в тихих малолюдных деревнях, в таежных лесах Якутии.

Все они пропали в один и тот же злополучный день, в марте две тысячи двадцатого года. Их объединяло одно: они пропали внезапно. В остальном никому бы сходу не удалось найти совпадений. Люди жили в разных уголках страны, работали и учились в разных местах, не были знакомы между собой, имели отличные друг от друга интересы. Возраст и пол, рост и телосложение, цвет волос и глаз, типаж – их нельзя было объединить по этим признакам в одну группу. Состав семьи, уровень спортивной подготовки, тип личности, психологическое состояние – бесполезно было цепляться за любые попытки обобщения. Одежда, в которой потерявшихся видели в последний раз – и та была далека от схожести. Кто-то – в платье и на каблуках, кто-то – в спортивном костюме и домашних тапках, кто-то – в джинсах и кроссовках. У одних при себе были документы и деньги, другие – не взяли с собой и телефона.

Такое было не под силу серийному маньяку.

Потребовался не один месяц и не полгода, чтобы дела большинства пропавших людей объединили в одно, которое впоследствии прозвучит Делом Дьявольских маньяков. Беспрецедентное, не имеющее аналогов никогда в стране, никогда в мире и никогда в истории: все пропавшие люди – а их число перевалило за шесть сотен – исчезли в один день. В пятницу, тринадцатого числа. Исчезновения происходили по всей стране; расстояние между местами пропажи отдельных личностей могло превышать пять тысяч километров.

Март две тысячи двадцатого года был сложным для всех – ряд ограничений, вызванных остановить распространяющуюся эпидемию, гнетущая атмосфера, жуткие пустынные улицы, притихшие и затаившиеся. Люди боялись выходить из дома, избегали компаний, пропускали мимо внимания любые новости, не связанные с болезнями. Сарафанное радио работало плохо. Никого эти пропажи людей не напугали так, как пандемия.

И никто не понял бы истинный масштаб пропаж и не сумел бы объединить эти происшествия в одно дело, если бы не письма. В конце марта в главные управления страны – в полицию, прокуратуру, следственный комитет, ФСБ, МЧС – на электронную почту пришли анонимные сообщения с одинаковым текстом:

Я забрал в ад 666 и верну не всех. Пятница, 13. Ад придет к вам. Ждите.

Отследить отправителя не удалось, адрес был умело зашифрован. Но после сообщений за дело активно взялись представители спецслужб. За несколько месяцев им удалось выявить всех пропавших по стране и понять, что происходящее – не просто совокупность преступлений, а хорошо продуманный и обширный, нетипичный террористический акт. Сверившись с календарем, один из сотрудников понял, что следующая пятница тринадцатого ожидалась в ноябре текущего года. На всякий случай к этому событию начали готовиться заранее: создали специальные группы быстрого реагирования, состоявшие из лучших следователей и дознавателей, назначили дежурные патрули, разработали инструкции на разные прогнозируемые случаи. Предполагалось, что накануне злополучного дня будут оповещены государственные службы и введен режим чрезвычайной ситуации для медицинских работников, спасателей и полицейских.

Восемь месяцев было глухо. Расследования велись, но результатов не приносили: из исчезнувших не нашли никого – ни живыми, ни мертвыми. Спецслужбы топтались на месте, зацепиться было не за что.

А в ноябре этого же года, в пятницу, тринадцатого числа, началось такое, к чему никто не был готов. Повсюду стали рассыпаться жуткие события, которые не поддавались никаким объяснениям и противоречили здравому смыслу.

Благодаря тому, что все были заранее предупреждены, спецслужбам стали оперативно поступать звонки со всех точек страны с описанием происшествий. Первым таким известным случаем стали события в Омске, туда и направилась первая спецгруппа.

В городе Омске подле фонтана на улице Тарской рано утром прохожие случайно обнаружили девушку без одежды. Она лежала, свернувшись клубочком, и никто сразу не понял – жива она была или мертва, спала она или была без сознания. На место почти одновременно прибыли и скорая помощь, и наряд полиции. Девушку без труда удалось привести в чувство. И первое, о чем она сообщила, было то, что ее зовут Лиза, и что она не узнает эту местность, потому что родом из села в Республике Алтай.

На теле девушки не было заметных повреждений, ранений, гематом или царапин. Лиза не выглядела истощенной или нуждающейся в срочной медицинской помощи, и тем не менее ее экстренно доставили в больницу для проведения обследования. Сотрудники полиции связались с родителями девушки, и те, потрясенные известием, преодолели тысячу километров за полтора дня. Мать с отцом в ожидании, пока их впустят в палату, плакали, в волнении пере-

минались с ноги на ногу, не отходили друг от друга, не сводили глаз с двери, за которой находилась их дочь, их девочка. С разрешения врача они ворвались в комнату и... замерли. На кровати была не их дочь. Это была не Лиза.

Девушка рывком села в постели, ликующе вскрикнула, а наблюдатели – врачи и сотрудники полиции – в удивлении пытались понять причину столь прохладной реакции родителей.

– Это не наша дочь, – нервозно нарушила тишину мать.

И отец отвел от незнакомки взгляд, в подтверждение кивнул.

Пока врачи в замешательстве убеждали родителей приглядеться, говорили что-то о психологической травме, о том, что бывает тяжело узнать человека после долгой разлуки, мать с отцом наотрез отказывались соглашаться, громче и громче твердили, что это не она, не она. Девушка растерянно наблюдала за спорами взрослых, переводила взгляд с одних на других, наконец нерешительно вмешалась.

– Почему вы меня не узнаете? Мама? Папа?

Она спросила тихо, неуверенно, с надеждой взирая на родителей, и те на полуслове замолчали, в недоумении повернулись к ребенку.

– Где Тимошка? – беспомощно оглядываясь, спросила она.

Мать словно очнулась, с новыми силами принялась доказывать врачам, что это не их дочь. Отец догадался предоставить подтверждение. Он достал телефон и показал полиции, врачам и самой девушке фотографии дочери. Совсем другая, непохожая. Все, кроме пациентки, поверили родителям. А вот девушка совсем не удивилась, не напряглась, не замолчала, когда обман раскрылся.

– Да, это я, – уверенно сказала она и вновь обратилась к родителям. – Почему вы меня не узнаете?

Мать, раздраженная навязчивостью самозванки, выхватила из сумки зеркало и остервенело подсунула его к лицу незнакомки, крича при этом, что разница очевидна. Девушка, увидев себя в отражении, в испуге отскочила, ошарашено заверещала, трогая себя за лицо, волосы, оглядывая свои руки, ноги.

– Это не я! – орала она. – Это не я! Я Лиза! Это не я!

Она выла и в ужасе терла лицо, царапала кожу, надеясь, видимо, сорвать чужую маску. Она переходила на визг, а потом на рев, она забивалась в угол кровати, подтянув ноги к груди, а потом ошеломленно металась по палате.

– У меня рыжие волосы! – протяжно тянула она в перерыве между рыданиями.

Внезапно она беззастенчиво задрала больничную сорочку, осматривая свой живот, а потом вновь завывала.

– У меня шрам от аппендицита! Здесь нет! Это не я! Мама, папа, я Лиза! Это не я, не мое тело!

Мать, от ужаса вжавшись в стену, медленно сползла вниз, теряя сознание. Отец побледнел, не мог оторвать взгляда от происходившего безумства, продолжал трясущейся рукой сжимать телефон с фотографией дочери на экране.

Все присутствующие были поражены. Никто не вмешивался и не препятствовал. На крики сбежалось полбольницы. Люди толпились в коридоре, толкались на пороге, заглядывали в палату. Постепенно силы девушки иссякли, она засела в углу, обняв себя руками, и дико взирала исподлобья.

– Как зовут моего брата? – вдруг охрипшим голосом спросил отец.

– Дядя Эдя, – после паузы слабо выговорила она.

– Сколько лет Тимошке? – снова спросил отец.

– Ты подарил мне его на четвертый день рождения, – всхлипнула девушка. – Ему четырнадцать.

Отец в два шага преодолел расстояние между ними, присел напротив.

– Какую колыбельную я пел тебе в детстве? – требовательно заглянул ей в глаза.

– На поле танки грохотали... – запинаясь, запела она.

И отец поверил.

Это не укладывалось в головах, это было невозможно. Очнувшись, мать тоже задавала вопросы. Девушка не сделала ни одной ошибки. Она сообщала подробности своего детства, называла имена и даты рождения близких, рассказывала об их жизни уверенно, не делая промахов. Она перечисляла своих одноклассников и соседей, вспоминала значимые адреса, говорила то, что было известно только в кругу семьи.

Ее стали расспрашивать об исчезновении. Она рассказала, что тем вечером вышла из дома, взяв с собой Тимошку, зашла в магазин, а затем задержалась возле крыльца, пока пес что-то обнюхивал. А потом перед ней возникла «черная бездна» – некое пятно прямо в воздухе. Оттуда вышел кто-то темный, схватил ее и затянул внутрь. От неожиданности она выпустила поводок с собакой. Что было дальше? – спросили ее.

Все присутствующие внутри палаты переглядывались, качали головами, поднимали брови.

– А дальше он убил меня, – сказала Лиза.

Вскоре, сверившись с фотографиями по ориентировкам, полиции удалось провести идентификацию личности нашедшейся девушки. Это была жительница города Омска Валентина Орлова, двадцати восьми лет. Новость не вызвала в девушке никаких чувств, она сообщила, что не знает обладательницу своего нынешнего тела и никогда не знала.

Звонки в полицию и спецслужбы продолжали поступать, и в массовой неразберихе стало понятно, что группы быстрого реагирования были сформированы неправильно, в них не доставало нескольких необходимых специалистов. Быстро принялись искать психиатров, психологов и профайлеров, видеооператоров, которых включали в состав и отправляли вместе с остальными членами группы в секретную командировку – иногда на другой край страны. Или принуждали сотрудничать местных специалистов – как это сделали в Омске на следующий день после обнаружения девушки.

Прибыл психиатр. Он долго беседовал с ней, задавал вопросы, которые, по его мнению, должны были обнаружить правду. Но в ответах девушки не находилось несоответствий, она говорила уверенно, ее память была ясной. Психологические тесты не выявили обмана, по всем свидетельствам Валентина если и не была на самом деле Лизой, то совершенно четко ей себя ощущала.

Вызвали родных Валентины. Отец с бабушкой никак не могли поверить, что Валя их не узнаёт. За сценой наблюдали психиатр и полицейский психолог – его тоже нашли среди здешних сотрудников полиции. Они не заметили никаких реакций, которые могли бы свидетельствовать о том, что девушка обманывает. Нашедшаяся вела себя вежливо и отстраненно, прикосновения «родных» доставляли ей дискомфорт, но, видимо, из сострадания или повинувшись правилам приличия она старалась его скрыть. На протяжении встречи ее поза была закрытой, движения – скованными, она стеснялась, и было件нятно сразу: общение ее тяготило, как если бы пришлось видеть этих людей впервые.

Родители Лизы на следующее утро наперебой утверждали, что это на самом деле их дочь. Ее манеры, повадки, ответы на вопросы, поведенческие реакции, мимика и эмоции, смех и слезы, речь – все выдавало в этой девушке их ребенка. Они узнавали ее во всем: от привычки грызть ногти до слов-паразитов, проскальзывающих в разговоре, до взгляда, который «показывал им душу».

А вот следователя и сотрудника спецслужбы было не так просто убедить в сверхъестественном. Перед ними сидела единственная нашедшаяся девушка, которая утверждала, что

знает как минимум об одном убийстве. Она стала их главной подозреваемой, причастной к десяткам исчезновений. И вскоре была подвергнута многочасовому допросу.

Какие бы тактики допроса не использовались, девушка продолжала настаивать на своей версии происшедшего. Не помогало ни запугивание, ни психологическое давление. Она рассказывала об исчезновении Лизы от первого лица, и ее показания мало соответствовали критериям правдоподобности. Черная бездна прямо в воздухе – некий портал, некто темный, затащивший ее внутрь, последующее убийство... Не было свидетелей этого абсурда и не было улик. Зато было внезапное исчезновение – посреди дня, в малолюдной деревне, где все друг у друга на виду.

– Как выглядел этот человек? Тот, который затащил тебя в портал? – насмешливо спросил следователь.

– Это был не человек, – пристально глядя в глаза мужчине, сказала девушка. – Тьма. Смерть. Дьявол. Это был не человек. Я видела ад.

– На что ты надеешься? Что тебя признают невменяемой шизофреничкой? Это ты участвовала в похищении Лизы? Это ты убила ее, верно? Куда ты дела тело? Где твои поделщики? – вопросы сыпались снова и снова, но допрос не приносил результатов.

Сотрудники спецгруппы, находясь в Омске два дня, не могли знать, что творится в других регионах, именно поэтому они подозревали во всем нашедшуюся. Но к вечеру третьего дня им позвонили из главного управления и сообщили, что, оказывается, утром в пятницу тринадцатого, когда родители Лизы наспех уехали из места проживания к предполагаемой дочери, жители деревни обнаружили на старой могиле труп. На момент обнаружения было зафиксировано, что смерть наступила совсем недавно, видимых изменений и признаков разложения никто не заметил. Не требовалось предварительных экспертиз и тестов по установлению личности – местные девушку узнали сразу. Родители спешно отправились назад, чтобы впоследствии на процедуре опознания подтвердить очевидную истину: это была их дочь, это было тело Лизы.

Однако самое странное заключалось в другом. Кладбище, на котором была найдена потерпевшая, выглядело страшно, жутко, пугающе. Членам спецгруппы перенаправили фотографии, снятые на месте происшествия, и бывалые следователи с многолетним опытом работы похолодели. У тысяч могил были лопнуты памятники, треснуты надгробья, разворочены оградки. Сотни захоронений были раскопаны, тут и там на тропинках стояли вскрытые гробы, во многих из них не было тел. И надписи «АД» всюду, везде, повсеместно: кровавые, с подтеками – на фотографиях усопших, выцарапанные будто ногтями – внутри гробов, выложенные искусственными цветами – на дорожках, выкопченные пламенем – на стеклах и стенах местной часовни.

13 ноября нашелся еще один пропавший. Без одежды и без сознания он лежал поперек тропинки, ведущей к жилому дому, в удмуртском поселке Кизнер. Потребовалось не больше часа, чтобы с уверенностью сказать, что мужчина – это Илья Анисимов, сорока лет, являющийся одним из потерпевших в серии таинственных исчезновений. Его опознали соседи – в доме, рядом с которым его нашли, он до своего исчезновения жил. Сам же мужчина в истерике утверждал, что он – двадцатидвухлетняя Анастасия, которая должна находиться с друзьями в палаточном лагере на берегу реки Мессояха.

При этом в Кизнере тоже происходили необъяснимые события. День запомнился жителям кровавой водой. В домах и квартирах, в городских учреждениях и магазинах, в административных зданиях и частных строениях, на заводе и в войсковых частях из кранов текла вода темного, насыщенно-красного венозного цвета.

13 ноября нашлись и другие. Восемидесятипятилетняя Антонина Григорьевна, обнаруженная в Верхоянске, городе Республики Саха, заявляла, что она работает учителем русского

языка и литературы в средней общеобразовательной школе в селе Илбенге, в Якутии. А эта самая учительница Наталья Петровна, сорока шести лет, 13 ноября была найдена мертвой охотниками в глухой тайге за семьсот километров от собственного дома. При этом в ее родном селе Илбенге с раннего утра до поздней ночи по необъяснимым причинам не было электричества – и никто ничего не мог с этим поделать. И никто не мог сказать почему, лучшие энергетики района были бессильны до тех пор, пока свет по завершении дня не появился сам собой.

Валерий Хабаров, тридцати пяти лет, найденный в городе Кириши, говорил, что он тридцать лет ходил в море. А в Пскове потрясенные прохожие наблюдали, как на реке Великой, совсем недалеко от берега, качается на воде старый, ржавый, обшарпанный корабль, будто воскреснувший из прошлого. Его паруса грязными лохмотьями свисали с мачты, болтались на реях. На палубе этого корабля и обнаружили труп бывшего моряка, семидесятиоднолетнего Бориса Ивановича.

Очень скоро полиция и спецслужбы поняли, что подробности этих дел нужно как можно лучше оградить от общественности. Но чем больше предпринималось усилий, тем быстрее распространялись слухи, тем активнее информация просачивалась в ряды обычных людей. К тому же некоторые подробности невозможно было скрыть.

Нахождение пропавших сопровождалось пугающими событиями. В этот день, в пятницу 13 ноября, по всей стране происходили немыслимые вещи. На трассе в Якутии, где обнаружили тело пятидесятилетнего мужчины по имени Герман, стаи черных ворон налетели на дорогу. Их были тысячи. Они металась, раздраженно горланили, создавали видимость цельной живой тучи, закрывающей ясное небо. А потом птицы стали падать замертво. Без причины они валились сверху, обрушивались на лобовые стекла машин, разбивались о дорожное покрытие, о землю...

Пропавшие находились, а их нахождение сопровождалось новыми напастями. В поселке Оксовском своры уличных и дворовых собак в один день обезумели, заболели бешенством. В Омске из всех роддомов исчезли новорожденные дети. Сотни лесных животных вышли на улицы поселков в Якутии близ Вилюйска – лисы, куницы, лоси, зайцы, кабаны. А в Покровске сотни людей сошли с ума. В Висимо-Уткинске почти две сотни женщин жаловались на то, что слышат младенческий плач внутри головы. В Дудинке, наоборот, десятки людей ни с того ни с сего оглохли. В Кирове одномоментно сломалось множество домофонов, и люди целый день не могли выйти из подъездов. В Верещагино повсюду прорвало канализационные системы, тут и там бурлили реки с нечистотами, вонючая жижа лезла наружу из раковин и унитазов, из уличных люков. А Горно-Алтайск отличился особенно: в этот день посетители церквей, храмов и часовен ослепли.

Люди были в ужасе. Никто не верил, что эти преступления, что эти кошмары наяву – дела рук человеческих. Люди были в смятении, но, несмотря на повальные случаи потери зрения верующих в одном из городов, по всей стране в рекордные сроки были раскуплены молитвословы, как никогда стали пользоваться спросом церковные свечи. Каждый день в храмах стояли очереди на исповедь. Некрещенные ринулись креститься, а крещеные, которые раньше не посещали церковь, стали бывать на службах. Священнослужители призывали объединиться в своей вере в это непростое время.

Страх перед необъяснимым, опасения за жизни – своих и близких, тревога за будущее утвердили гнетущую обстановку, рассыпали по душам смуту, разбередили в головах новые аргументы, которые все чаще прогоняли сомнения в реальности неизведанного. Ряды скептиков пустели. И если в Бога по-прежнему верили не все, то в существовании Дьявола больше сомневаться не приходилось. После чертовщины, которую люди своими глазами видели, было тяжело отрицать очевидное.

Не все найденные – таких было не меньше шестисот – утверждали, что их души заключены в чужих телах. Но все нашедшиеся ничего не помнили о восьми месяцах, в которые они отсутствовали.

Со слов потерпевших все выглядело примерно одинаково. Шел на смену – очнулся голым посреди улицы. Шла с работы – вдруг открыла глаза, лежа голой на площади. Пошел за хлебом – ничего не помню, лежу голым здесь. Выносил мусор – а оказался голым и без сознания в парке. И таких историй были сотни. Если живые находились нагишом, то все убитые выглядели так, будто никуда не пропадали – та же одежда, прическа или маникюр, те же синяки или мельчайшие царапины, полученные накануне исчезновения. Один мужчина за день до своей пропажи лечил зуб, когда его нашли – пломба была свежей, будто поставленной вчера.

В этот день только тринадцать человек нашли убитыми, и именно столько же человек были уверены, что они живы в другом облиции. Не было понятно почему. Почему их убили, почему не убили других. Почему только они «оказались в чужих телах». Почему никто ничего не помнит.

Над делом, получившим неформальное название «Дьявольские маньяки», работали лучшие специалисты страны. Следователи и криминалисты, судмедэксперты, психологи и психиатры, физиогномисты и профайлеры-верификаторы.

Объем информации, подлежащей обработке, был колоссальным. Над каждым случаем трудилась отдельная группа сотрудников, особое внимание уделялось именно парным случаям, где один из участников был найден мертвым. Они старались выяснить как можно больше, опираясь на показания знакомых и близких, потому что показаниям пострадавших оснований доверять не было. Подробности биографии, перечень интересов и увлечений, посещаемые места. Они составляли списки друзей и знакомых, коллег и соседей, близких и дальних родственников, и допрашивали каждого. Они исследовали телефоны, компьютеры и накопительные устройства всех членов семьи. Проводили обыски. Главной целью каждой группы было нахождение ответов на вопросы: могли ли эти двое быть знакомы до исчезновения, как эти двое связаны между собой, как связаны между собой все пропавшие ранее.

Параллельно с расследованиями опытные психологи, психиатры и специалисты по лжи в сотрудничестве с дознавателями пытались вывести на чистую воду «выживших» – тех, в чьих «парах» один человек был убит. Они проводили допросы и очные ставки, тестирования и обследования, меняли стратегии и тактики, предпринимали всевозможные известные и новоизобретенные методы обнаружения истины.

Ситуацию осложняли родственники убитых, которые в подавляющем большинстве вставали на сторону «выживших», поскольку были уверены, что в чужом теле живет душа их близкого человека. Родственники сами убеждали следствие, спорили с психологами, добивались признания этого факта на официальном уровне. «Этого никто не мог знать», «я чувствую, что это мой сын», «она знает все, о чем бы я не спросил», «он и носом так же шмыгает, это точно он». Я уверен, я уверена, мы уверены, все уверены – снова и снова родственники выкрикивали эти реплики, слова, как снаряды, швыряли за ту сторону баррикад.

Главная группа занималась структурированием информации, поступающей от остальных групп. Перед главной группой стояла ответственная задача: отфильтровать ненужное, найти ключевое. То, что позволит натолкнуть на понимание мотивов, на скользящую между делами суть, на основоположные причины. То, что позволит поймать преступников и передать их правосудию. Следствие отталкивалось от предположения, что преступники у них в руках – те самые нашедшиеся, утверждавшие, что они заключены в чужих телах. Но доказательств не было. И мотивов не было. И логики не было.

Иногда и самим следователям приходилось сомневаться: уж не на самом ли деле они столкнулись со сверхъестественным. Спустя время выяснилось, что обстоятельства и способы убийств были напрямую связаны с событиями прошлого всех этих людей. У каждого убитого

была своя тайна, свой скелет в шкафу, о котором никто не узнал бы, не будь они убиты. И закоренелым борцам за справедливость порой стоило больших усилий, чтобы сохранить самообладание.

Одному сотруднику из главной группы пришло в голову отметить нахождения людей на карте России. Результаты потрясли. Оказалось, что места обнаружения пострадавших сложились на карте в четкий, очевидный, совершенно точный рисунок. Перевернутая пятиконечная звезда, пентаграмма. Эта звезда начиналась в Республике Алтай, где пропала Лиза. Отмеченные точки пропавших людей, выстроившись в ровную линию, тянулись до Пскова, оттуда делали резкий поворот вниз и по прямой, протянувшись через всю страну, доходили до села Усть-Миль, где снова меняли направление, чтобы сложиться в очередной ровный отрезок и, достигнув Саратова, устремиться вверх вплоть до Белой Горы, а оттуда вернуться назад в Республику Алтай.

По правде говоря, очередность этих отрезков являлась лишь предположением главной группы, на момент обнаружения этой шокирующей закономерности никто не успел подтвердить последовательность. Но отрезки на карте сложились абсолютно четко: Республика Алтай – Псков, Псков – Усть-Миль, Усть-Миль – Саратов, Саратов – Белая Гора, Белая Гора – Республика Алтай.

Неожиданный прорыв в расследовании подарил членам главной группы новый, неизвестный, непроработанный путь. Поскольку стало совершенно ясно, что сложившийся на карте рисунок, перевернутая пентаграмма – ни что иное как Сигил Бафомета, главный символ Церкви Сатаны.

ЧАСТЬ 1: ОТ «ЧИСТОГО» СЕРДЦА

Алтай – Псков

Когда один из членов главной группы догадался отметить нахождения людей на карте страны, расследование значительно продвинулось. В ходе анализа стало понятно то, что раньше пряталось в огромном количестве данных, терялось среди не столь важных подробностей: все преступления четко упорядочены.

Обнаружения людей происходили ровно на линиях отрезков, нисколько не выбиваясь в стороны – ни влево, ни вправо. В случаях, когда на месте не было никаких населенных пунктов, координаты «точки нахождения» метко ложились на прочерченные на карте прямые. Так было с женщиной, которую нашли посреди глухой тайги, с девушкой, исчезнувшей из палаточного лагеря на берегу реки, и со многими другими. Не было ошибок и погрешностей. Люди своими возникновенияами, сами о том не зная, проявляли на карте страны точки, которые оставалось соединить, чтобы получился рисунок.

Каждая линия на карте придавала преступлениям общую тему. Бесполезно было искать сходство у «участников» разных отрезков, но среди пострадавших одного и того же отрезка находилось много общего, поэтому преступления были условно поделены на пять групп.

У всех пропавших присутствовали татуировки, которых до исчезновения не было. Для каждого отрезка были характерны татуировки на определенных частях тела. У людей, пострадавших на участке «Саратов – Белая Гора», татуировки были исключительно на ногах, в то время как у пострадавших на линии «Псков – Усть-Миль» – исключительно на руках. Содержимое татуировок во всех случаях было одинаковым и представляло собой небольшие квадратики с узорами – QR-коды. При наведении камерой смартфона на эти выбитые на теле картинки автоматически открывались ссылки – для каждого человека своя. И, хотя вычислить создателей информационных ресурсов по ссылкам не получалось, все же татуировки сыграли значительную роль в расследовании. Это были своего рода указатели дорог, по которым нужно было двигаться, чтобы докопаться до истины; подсказки, следование которым помогло прояснить множество связующих нитей, которыми были опутаны все участники дела.

По мнению следователей, серия преступлений была заранее спланирована и продумана до мельчайших деталей организованной группой лиц, имеющих отношение к секте и преследующих какие-то свои религиозные интересы.

Отрезок «Алтай – Псков» характеризовался татуировками на груди. И все открывающиеся ссылки, как и истории пострадавших, имели общее сходство: отношения между людьми. Это были истории родом из сердца.

Глава 1. Лиза – Валя

Фамилия Имя Отчество: Елизавета Сергеевна Лунина

Дата рождения: 14.12.2002

Обстоятельства исчезновения: 13.03.2020 в 17.10 Лиза, взяв с собой собаку, вышла из дома на улице Ломоносова. Через 5 минут она зашла в магазин, расположенный в тридцати метрах, купила продукты и вышла на улицу. В 17.35 собака вернулась одна, без хозяйки. С тех пор о местонахождении Лизы ничего не известно.

Приметы: рост 172 см, стройного телосложения, волосы красно-рыжие длиной до лопаток, глаза голубые.

Одежда: изумрудно-зеленая короткая куртка с капюшоном, белый пуловер, серые джинсы, черные кроссовки.

Фамилия Имя Отчество: Валентина Анатольевна Орлова

Дата рождения: 17.02.1992

Обстоятельства исчезновения: 13.03.20 в 20.45 вышла из художественной галереи «Живые полотна» в городе Омск и направилась в сторону автобусной остановки. Дома девушка не появилась. Ее вещи нашли брошенными на скамье в сквере по пути.

Приметы: рост 162 см, худощавого телосложения, волосы черные выше плеч, глаза голубые.

Одежда: черный пуховик ниже колен, фиолетовая вязаная шапка, фиолетовый шарф в желтых узорах, черные ботинки, платье черное свободного покроя до колен.

Утром 13 ноября Валентину Орлову обнаружили прохожие. Без одежды, без сознания, она лежала, свернувшись клубочком, подле фонтана на площади Омска. Девушка ввела в заблуждение сотрудников полиции и скорой помощи, назвавшись именем Елизаветы Луниной. Это привело к путанице и череде недоразумений.

Никто поначалу не понимал, для чего девушке выдавать себя за другого человека. Ситуация осложнилась, когда родители Лизы, несмотря на внешность девушки перед ними, признали в Валентине свою дочь. Сотрудники полиции и больницы были свидетелями развернувшейся сцены.

Давно известно, что люди страдающие наиболее уязвимы перед действиями мошенников, наиболее подвержены внушению и склонны верить во многое, не поддающееся научному объяснению. Вполне оправданно такие люди цепляются за любую возможность чуда, будь то религия или экстрасенсы, реинкарнация или вероятность нахождения родной души в чужом теле. Человек, не присутствовавший в те минуты в палате, мог разумно предположить, что убитые горем родители схватились за единственную возможность вновь обрести свою дочь. Но все это не выглядело так.

Родители Лизы не походили на тех, кого можно с легкостью обмануть даже в такое непростое для них время. Современные, трезвомыслящие, сполна обладающие чувством собственного достоинства, они не верили в Бога, были заведомо настроены скептически по отношению к любым источникам информации, достоверность которых могла быть под сомнением. С самого начала они наотрез отказались воспринимать слова Вали о том, что она – Лиза. То, как она называла их мамой и папой, раздражало, выводило из себя. Но потом... Отец признался, что в поведении Вали сквозь толщу непривычной чужой внешности он вдруг разглядел свою дочь. Узнал ее, признал, прочувствовал.

Немыслимым образом Валя верно отвечала на каверзные вопросы родителей Лизы. Описывала обстановку квартиры, без запинки говорила, где хранятся иголки с нитками, заколки

для волос, документы, пылесос, какого цвета утюг и какой расцветки ее постельное белье, какой ящик комода для чего предназначен. Валя отвечала и на вопросы о детстве – не очевидные, вопросы о мелочах, вроде описания любимой пижамы или обоев в ее комнате десять лет назад.

– Кто такой Ежик? – спросил отец.

И Валя, не задумываясь, выпалила:

– Это имя моей мягкой игрушки-гусеницы. Но правильнее спросить «кто такая», ведь она девочка.

Валю спрашивали и о родственниках, соседях, одноклассниках, о событиях их жизни, подробностях, которые были известны Лизе. Задавали и ложные вопросы, чтобы исключить обман.

– Сколько тебе было лет, когда умер дядя Гена? – спрашивала мама о несуществующем родственнике.

И Валя отвечала:

– Какой дядя Гена? Не знаю такого.

– Помнишь, когда мы пошли на каток, мы гладили на улице кошку? Ты уговаривала забрать ее домой. Какого она была цвета? – спрашивал отец.

– Не было такого, – фыркала Валя. – Ты не позволил бы гладить бездомную кошку, потому что у нее может быть лишай. И вообще ты их всех зовешь блохастыми. И на каток с тобой мы ни разу не ходили, – обиженно добавляла она.

При этих «допросах» присутствовал психиатр, позже – полицейский психолог. Они тщательно наблюдали за реакциями, готовые выявить ложь. Валя отвечала на их вопросы, проходила всевозможные тесты, заполняла анкеты. Она поправляла, когда ее случайно или нарочно называли Валей, раздражалась от этого. Валя плакала, видя себя в зеркале, в отражении ложки или оконном стекле. Ее рука в неосознанном движении тянулась поправить волосы, указательный палец рисовал в воздухе полукруг так, словно она собиралась намотать на него длинную прядь, но, наткнувшись на воздух, палец замирал, и рука медленно опускалась. Это повторялось много раз.

Помимо привычки поправлять волосы, родители Лизы на беседе с психологом поочередно заявили и о других особенностях поведения своего ребенка, которые ясно виделись в Вале. Так, Лизу раньше часто ругали за ее привычку хрустеть костяшками пальцев. И Валя, пару раз принимавшаяся за это дело, смущенно осекалась, бросая виноватые взгляды на родителей. Папа Лизы рассказал про другую деталь. Дескать, Лиза, когда на чем-то была сосредоточена, закусывала уголок верхней губы. Было это совпадением или нет, но Валя при заполнении тестов делала точно так же.

Встреча Вали с ее настоящими родственниками прошла натянуто. Бабушка Вали, узнав, что внучка ее не помнит и называется другим человеком, слезно просила не дурить и не выдумывать, она была убеждена или хотела верить, что Валя притворяется. Отец и вовсе вел себя так, словно и не слышал предупреждений психолога и слов самой Вали. Несмотря на весьма прохладную реакцию дочери, он настойчиво обнимал девушку, рассказывал ей о событиях, которые произошли, пока Валя отсутствовала в их жизни. Бабушка то и дело норовила погладить внучку по голове или спине, дотронуться до нее. Психолог отметил невербальные знаки, указывающие на то, что девушка не знает своих настоящих родных. Это и первая реакция, когда девушка равнодушно скользнула взглядом по прибывшим, и последующие – закрытые позы, вымученные улыбки вежливости, скованные движения, непонимающие взгляды, растерянность, молчаливость. Валя не знала, как себя вести, смущенно мялась, ища глазами поддержки у родителей, которых считала своими.

Внимание к Вале было приковано до глубокой ночи. Сотрудники полиции подвергли Валю многочасовому допросу, на котором, впрочем, не узнали ничего нового. Пришлось при-

знать, что психологическое состояние девушки слишком нестабильно, и ей позволили отдохнуть. Валя просилась домой, но ее просьба не была удовлетворена. Зато родителям Лизы разрешили остаться на ночь в палате.

Утром отец привез из гостиницы Тимошку – престарелого беспородистого пса, любимца Лизы. Зная любовь дочери к питомцу, они на радостях взяли его из дома с собой в дальнюю дорогу. Пес радостно заскулил и бросился к «хозяйке», несмотря на незнакомую внешность, а Валя обняла его точно так, как обняла бы Лиза. Эта встреча только крепче укоренила убеждения родителей, что перед ними их дочь, и только больше пошатнула решимость психолога докопаться до истины и выявить ложь.

А к вечеру родителей огорошили известием: найден труп, и по всем признакам это Лиза. Оpozнание подтвердило: это действительно было тело их дочери.

Вскрытие показало, что причиной смерти являлось механическое удушение, попросту говоря – ее задушили. Хотя судмедэксперт не смог точно назвать часы смерти, не оставалось сомнений, что Лизу убили не раньше утра тринадцатого ноября. На теле не было следов борьбы: ушибов и гематом, царапин, следов под ногтями, и эксперты предположили, что девушка не была в сознании в момент своего убийства.

Лиза не была исхудавшей или потрепанной, ее волосы, хорошо расчесанные, лоснились, одежда была опрятной – ровно такой же, как в день исчезновения, макияж был прежний, а на ногтях был тот же маникюр, нисколько не потерявший вид. Осмысливая всю ситуацию позже, мать Лизы припомнила, что дочь сделала маникюр накануне исчезновения, и жаловалась, что мастер случайно повредила ей кутикулу на большом пальце левой руки. В отчете судмедэксперта отдельным предложением была отмечена и эта ранка.

Немало нашлось людей, которые шептались про чертовщину и про то, будто бы девушка потерялась во времени. Мыслимо ли, что девушку, исчезнувшую восемь месяцев назад, вдруг находят мертвой, но выглядит она так, словно только утром покинула дом?

Труп Лизы был обнаружен сторожем кладбища. Она лежала поверх старой могилы, и когда родители узнали какой – у матери началась истерика.

Могилка не была случайной, криминалисты изначально были в этом убеждены. Лунина Анжелика Сергеевна, 16.03.2006 – 18.05.2006. Погребенная приходилась Лизе родной сестрой. Кроме того, в горле у Лизы была обнаружена клеенчатая бирка из роддома:

16.03.2006

05.50

Лунина Над Леон

Дев

3,150

50 см

Версия родителей совпала с наведенными справками: новорожденная умерла от синдрома внезапной детской смерти – СВДС.

Очень странными показались следствию такие посмертные напоминания о гибели сестры Лизы. И специалисты углубились в расследование.

Надежда Леонидовна Лунина, мать, недолго утверждала, что бирка поддельная. После осмотра своего дома она сообщила следствию, что одна бирка действительно пропала из места хранения. Вскоре пришел результат дактилоскопической экспертизы бирки: на ней были найдены два фрагмента отпечатков пальцев, не принадлежащих убитой и ее родителям.

Причина смерти новорожденной так же казалась странной и подверглась сомнению. А потом следователь отсканировал смартфоном код на теле убитой, и ему открылась ссылка, в которой было собрано несколько емких исследований по этой теме.

...у мальчиков больше шансов пострадать от СВДС, чем у девочек...

...подвержены младенцы, чьи родные братья или кузены умерли от СВДС...

...младенцы, родившиеся у курящей матери...

...подвергаются более высокой вероятности СВДС, если их матери столкнулись с некоторыми из следующих факторов: была оказана неадекватная дородовая помощь, недостаточный дородовой уход или его отсутствие, позднее прибытие в медицинское учреждение для родов или роды вне больницы, слабое прибавление массы тела при беременности, плацентарные аномалии, наркотическая, алкогольная, табачная зависимость, нежелательная беременность, послеродовая депрессия...

...отсутствие грудного вскармливания...

...девиантные методы кормления...

...необъяснимые медицинские расстройства...

...анемия...

...младенец не наблюдался у педиатра...

После тщательных допросов матери и показаний нескольких свидетелей стало понятно, что новорожденная Анжелика, сестра Лизы, не входила в группу риска.

Были изучены результаты вскрытия младенца. В отчете судмедэкспертом были отмечены некоторые детали: незначительное количество крови в легких и в сетчатке глаз, цианоз губ и ногтей. Но все это было следствием, причина же смерти не была установлена.

Примечательно было, что на момент смерти ребенка семья жила в Новосибирске – оба родителя были родом из этого города. Но после случившегося они переехали, да не куда-нибудь – а в маленькое село в Горном Алтае.

– Почему именно сюда? – спрашивал следователь.

Но родители пожимали плечами и не могли четко сформулировать аргументы, которые ими руководили.

Учителя школы давали Лизе такую характеристику: усердная, целеустремленная, добрая девочка со спокойным, неконфликтным характером. Лиза училась хорошо, но предпочитала не выделяться, любила оставаться в тени. Она никогда не поднимала руку, если знала ответ, никогда не вызывалась участвовать в мероприятиях, но и не отказывалась, если этого от нее требовали.

У Лизы были подруги, но с ними она не была близка. Ни одна из девочек не могла припомнить, чтобы Лиза когда-то делилась чем-то личным, рассказывала о собственных переживаниях, о невыраженных эмоциях. Никто из подруг не знал, что когда-то у Лизы была сестра.

Лиза собиралась после школы поступать в медицинский институт. Она готовилась к поступлению, брала дополнительные уроки, ходила к репетиторам, все свободное время уделяла подготовке к экзаменам. Она была настроена решительно, хотела помогать людям, спасать их от смерти. Но со специализацией не могла определиться, выбирала между хирургом и онкологом.

Доброта Лизы была поразительной. Каждый, кто знал девушку, мог привести в пример хотя бы одну ситуацию, подтверждающую отзывчивость и равнодушие Лизы. Она кормила соседа-алкоголика – хмурого мужчину, спившегося после потери жены. Девочка стеснялась вручать ему еду лично, но каждый день по пути в школу Лиза оставляла на его крыльце контейнеры со свежей, а порой горячей едой. Мужчина много раз видел из окна Лизу, но, когда он пытался ее поблагодарить, девушка стыдливо опускала глаза и, бегло улыбнувшись, спешила восвояси.

У дворовых собак и кошек были свои миски, куда Лиза регулярно подкладывала еду. С собой в сумке она всегда носила несколько пакетиков с едой для собак и кошек – на случай, если ей встретится голодное животное.

Лиза каждый месяц писала в соцсетях о том, что собирает вещи, канцтовары, игрушки, хозяйственно-бытовые принадлежности в детские дома и дома престарелых; корм, опилки, новые вольеры – в приюты для животных. Раз в неделю она просила папу, и он возил ее по окрестностям и соседним селам. Лет с четырнадцати родители стали отпускать ее, и она сама отправлялась в Горно-Алтайск, Барнаул или Бийск, где разъезжала по адресам, забирая у людей ненужное или новое. Администрации таких домов и приютов часто связывались с Лизой по телефону, если им что-то было нужно, и тогда Лиза кидала клич в интернете: нужна мебель, нужны лекарства, не хватает спортивного инвентаря.

Одновременно оперуполномоченные следственной группы собирали информацию на Валентину. Они допрашивали семью, друзей, коллег и знакомых, узнавали про образ жизни, привычки, характер Вали, пошагово выстраивали психологический портрет девушки. Также выяснялись и места, в которых бывала Валя, и маршруты, которыми она следовала. Каждому знакомому Валентины показывали фотографию Лизы и задавали два вопроса: знают ли они эту девушку, могла ли ее знать Валя.

Валя работала в картинной галерее оформителем, и она любила свою работу. Девушка окончила художественную школу, потом – художественный колледж. Руководство галереи предоставило Валентине собственный кабинет – тесную комнатку, и не было против того, чтобы Валя использовала его для оборудования мастерской. Там она писала картины в рабочее время, которые чаще всего раздавала – не умела, стыдилась их продавать или предлагать на конкурсы.

Из рассказов близкого окружения девушки удалось выяснить, что Валя тоже любила помогать людям и часто это делала. Она была активисткой поисково-спасательного отряда города, волонтером группы, оказывающей посильную помощь малообеспеченным семьям или одиноким пенсионерам. Ей звонили поздно вечером и говорили: потерялся ребенок, сбор штаба по такому адресу. Валя собиралась за двадцать минут и ехала. Ей звонили рано утром и просили посидеть с детьми пару часов или купить продукты, или взять талон в поликлинике на прием к врачу, или помочь убраться. Валя редко отказывала.

Валентина была справедливой. Внутренняя убежденность в каких-либо вещах не давала ей возможности молчать и стоять в стороне. Она бесстрашно защищала обиженных, рьяно отстаивала свое мнение, сокрушенно отзывалась о политике, не раз принимала участие в митингах и пикетах.

QR-код на теле Вали открывал другую ссылку, где перечислялись статьи кодексов Российской Федерации и выдержки из Постановлений Правительства:

– часть 1 статья 55 СК РФ. Право ребенка на общение с родителями и другими родственниками.

Ребенок имеет право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками.

Расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка.

– часть 1 статья 66 СК РФ. Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка.

Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании и решение вопросов получения ребенком образования.

Родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию.

– *статья 126 УК РФ. Похищение человека.*

– *статья 5.35 КоАП РФ. Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних.*

– *п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 №58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми».*

После опроса отца и бабушки Вали выяснилось, что девочка с четырех лет не видела родную мать, поскольку та от нее после развода неофициально отказалась – отдала бывшему мужу. Отец и бабушка уверяли следствие, что горе-мамаша активно устраивала собственную личную жизнь и не пыталась поддерживать общение. Но что-то в этой истории настораживало следователя, если брать во внимание перечень статей, открывшихся по татуировке Вали, а потому расследование пошло и по этому пути. Они начали рассылать запросы, выяснять обстоятельства и искать мать.

Кроме того, этот день в Омске – когда нашлась Валя – прогремел другим вопиющим преступлением. Во всех роддомах города за одну ночь были похищены все новорожденные дети – за исключением отделений реанимации. Самым старшим из детей было 5 дней, младшим – несколько часов. Общее количество похищенных малышей составляло 184 ребенка. Город был охвачен паникой. Места преступлений тщательно изучались криминологами, опрашивались свидетели, было задержано несколько подозреваемых, но никто не мог и предположить: как такое вообще возможно. Новоявленные родители истерили. Из Москвы приехали корреспонденты новостных каналов и популярных изданий.

А следователь по делу пропавших Лизы и Вали почему-то интуитивно был уверен, что пропажа детей совершенно точно каким-то образом связана с историей Вали.

Лиза и Валя не были похожи ни внешностью, ни характером, они имели единственное весомое сходство: склонность к альтруизму. Несмотря на то, что обе девушки по сути занимались одним и тем же – помогали нуждающимся, области их деятельности не соприкасались и не пересекались, и не было ни единого факта, который мог бы указать на то, что они были знакомы друг с другом. Десять лет разницы в возрасте, разные места учебы, разные области проживания, непохожий круг общения. Оставалась вероятность, что они когда-то могли встречаться в группах помощи в интернете. Но доказательств этому не было. По крайней мере, они не обменялись номерами телефонов, не добавили друг друга в соцсетях – это стало известно следствию после изучения телефона Лизы, который она не взяла с собой, когда в последний раз отправилась в магазин.

Следователь не понимал, почему вся эта история с двумя девочками вертится вокруг Лизы, но считал это ключевым моментом. Лизу нашли убитой, но вместо Вали – тоже была Лиза. Пусть сам следователь и не верил в такой обмен телами, но зачем-то ведь Валя утверждала именно так, этому должно было быть объяснение, в этом и заключалась разгадка. Бирка в горле Лизы, могила, на которой ее обнаружили, темное прошлое, касающееся смерти сестры.

Семья Лизы не была неблагополучной, родители не были безответственными, новорожденная не являлась первым ребенком. Но что-то в этой истории четырнадцатилетней давности не давало покоя следствию. И следователь прямо спросил у родителей:

– Как вы думаете, могла ли Лиза убить свою сестру?

Глава 2. Елена – Вероника

Фамилия Имя Отчество: Елена Ивановна Полетаева

Дата рождения: 06.08.1991

Обстоятельства исчезновения: 13.03.20 в 14.00 у Елены была назначена встреча с клиенткой в салоне красоты «LASH for SMASH» в городе Нижний Тагил. К назначенному времени Елена не явилась, ее телефон был недоступен. Точно неизвестно, когда пропала девушка, поскольку на протяжении двух дней ее могли не хватиться – на работе Елена сама планировала свой график, жила одна. Предположительно девушка пропала в промежуток между вечером 10 марта и обеденным временем 13 марта. Возможно, она исчезла по пути в Висимо-Уткинск, поскольку могла поехать навестить своих детей.

Приметы: рост 165 см, нормального телосложения, волосы ниже плеч естественного бело-желтого цвета, глаза голубые. На животе шрам от кесарева сечения. На пояснице татуировка в виде двух черно-белых дельфинов.

Одежда: неизвестно.

Фамилия Имя Отчество: Вероника Валерьевна Краснослободцева

Дата рождения: 10.01.1995

Обстоятельства исчезновения: 13.03.20 около 23 часов Вероника вместе с другом вышли из квартиры их общего знакомого в городе Альметьевск на улице Радищева. Они вместе спустились по лестнице, и друг первым вышел на улицу. Вероника из подъезда так и не вышла. Поиски, попытки связаться с ней по телефону, опрос соседей ни к чему не привели, она пропала. Через полчаса ее телефон оказался выключенным.

Приметы: рост 181 см, стройного телосложения, яркой примечательной внешности. Глаза зеленые, волосы длинные волнистые рыжие. В носу слева пирсинг – алмазная сережка.

Одежда: кожаная коричневая куртка, короткое платье шоколадного цвета, коричневые туфли на высоких каблуках. Сумка через плечо кожаная бежевая.

Тело Елены Полетаевой было найдено 13 ноября на пересечении отрезков «Алтай – Псков» и «Усть-Миль – Саратов» в поселке Свердловской области под названием Висимо-Уткинск. В этом небольшом населенном пункте с численностью около шестисот человек убитая родилась, здесь же проживала ее мать с двумя внуками – детьми погибшей. Сама Елена несколько лет трудилась в шестидесяти километрах от поселка – в Нижнем Тагиле, из-за плотного рабочего графика в деревне бывала редко.

Ее обнаружила местный фельдшер, с утра открыв поликлинику. Елена лежала посреди фойе в грязно-сером свадебном платье, местами пропитанном кровью, и на ее большом животе был начерчен сатанинский символ – перевернутая звезда.

Фельдшер узнала девушку, и прежде, чем позвонить участковому, сообщила матери погибшей. Прибывший через час наряд полиции застал на месте преступления полнейший бедлам. Казалось, от любопытства сбежалась вся деревня. На груди у убитой рыдала мать, повсюду топтались зеваки, всеобщий гомон был громче на крыльце – там сердобольные бабы не пускали внутрь прибежавших детей потерпевшей, и спорили с теми, кто был не против их впустить. Бегал участковый, споря со всеми еще громче и уговаривая каждого встречного покинуть место происшествия. Если здесь и были ценные улики, то их наверняка уничтожило людское невежество.

Поражала жестокость, с которой было совершено убийство, цинизм, сквозившая насмешка. У присутствующих не укладывалось в головы, как у кого-то поднялась рука на беременную женщину. Было непонятно, почему она в свадебном платье – насколько было известно

родным, замуж она не собиралась. Кроме того, никто не подозревал и о том, что Елена снова ждет ребенка.

Полицейские, предупрежденные заранее, следуя инструкциям, доложили о происшествии в главное управление, и в поселок немедленно выехала следственная группа.

Была приблизительно понятна причина смерти: в висках молодой женщины виднелись две раны – по одной с каждой стороны – круглые, диаметром меньше миллиметра, предположительно нанесенные толстыми иглами или чем-то наподобие спиц. От этих ран тянулись засохшие кровавые дорожки – по скулам, шее, груди. На обоих запястьях также были глубокие раны, как от ножа, будто бы кто-то вскрыл девушке вены повдоль. Все платье было в темно-красных пятнах.

При более тщательном осмотре криминалистами были обнаружены детали. QR-кодов на теле потерпевшей было два, один – на груди, другой – на ноге. По первой ссылке открылся список мужчин с указанием фамилии, имени, отчества и года рождения. Двоих из этого списка признала мать, утверждая, что это отцы ее внуков. Следователи предположили, что в перечне были мужчины, с которыми у потерпевшей были близкие отношения. Последним, тринадцатым пунктом значилось: Дьявол. Вторая татуировка открывала доступ к нескольким аудиозаписям, к изучению которых участники следственной группы приступили только на следующий день.

Этот день в селе Висимо-Уткинск был отмечен и другой чертовщиной. Несколько десятков женщин наперебой утверждали, что слышат навязчивый звук внутри головы, не покидающий их ни на минуту. Некоторые из них обратились в медпункт, другие жаловались друг другу. Полицейского психолога из следственной группы направили ходить по дворам и записывать симптомы. К концу дня, подводя итоги, выяснилось, что женщин было 184. И все они слышали один и тот же несуществующий звук: плач младенца.

А с наступлением полуночи сразу все жительницы, имеющие такую проблему, почувствовали облегчение, ведь внутри их голов мгновенно стало тихо.

В этот же день в городе Альметьевск была задержана гражданка, которая шла по улице нагишом. Девушка назвалась Еленой Полетаевой и утверждала, что не помнит, как очутилась здесь, и что живет она в Нижнем Тагиле. Сотрудники были готовы к подобным странностям.

Когда следственная группа, прибывшая по наводке полиции, показала снимки убитой Елены Полетаевой, девушка, которую по ориентировкам идентифицировали, как Веронику Краснослободцеву, взвыла. Она рыдала, мотала головой и постоянно твердила:

– Я только на той неделе узнала, что беременна, откуда такой живот! Почему я убита! Что со мной случилось?

Глава 3. Мария – Кристина

Фамилия Имя Отчество: Мария Витальевна Степанюк

Дата рождения: 19.07.1983

Обстоятельства исчезновения: 13.03.20 в 20.35 вышла из дома, сказав мужу, что отправляется на встречу с подругами в клуб «НочьНик» в городе Верещагино Пермского края. Около полуночи выяснилось, что Мария в назначенном месте не появлялась. Ее телефон был недоступен. В настоящий момент местонахождение женщины неизвестно.

Приметы: рост 161 см, хрупкого телосложения, волосы фиолетово-пепельные, глаза голубые. Иногда носит линзы ярко-фиолетового цвета. На правой щиколотке татуировка в виде фиолетовой лилии.

Одежда: серо-голубой плащ длиной выше колен, темно-синие ботфорты на высоком каблуке, короткие кожаные шорты черного цвета, черные нейлоновые колготки. С собой взяла маленькую черную сумочку со стразами.

Фамилия Имя Отчество: Кристина Эрминовна Амбарцумян

Дата рождения: 08.01.1989

Обстоятельства исчезновения: последний раз Кристину видели 13.03.2020 в 17.02 покидающей ателье «Я Швея», расположенного в Ленинском районе города Пермь. В 17.04 мама позвонила Кристине, но она была недоступна. В настоящее время местонахождение девушки неизвестно.

Приметы: рост 172 см, стройного телосложения, глаза карие, волосы черные волнистые ниже плеч, в день исчезновения волосы были заплетены.

Одежда: пуховик синий до колен, ярко-синий шарф, черные полусапожки на плоской подошве, черный рюкзак.

Об исчезновении Марии Степанюк стало известно полиции утром 14 марта. Заявление подал муж. С его слов, Мария отправилась на встречу с подругами в ночной клуб, поэтому раньше середины ночи он ее не ждал и лег спать. Около полуночи он решил узнать, все ли у нее в порядке. Мобильный был недоступен. Он обзвонил подруг, и все, как одна, утверждали, что Мария на встречу с ними так и не явилась. В последнее время она часто забывала о назначенных встречах с подругами – или делала вид, что забывала, потому никто из них не волновался: подумали, что она осталась дома и отключила телефон. Такое уже бывало – Мария не раз обманывала мужа, поэтому он не заволновался, только разозлился. Злость не давала заснуть всю ночь, а жена так и не появилась.

Полиция сразу отнеслась к заявлению всерьез. Оперативная группа начала обыск близлежащей местности и опросы возможных свидетелей. В первую очередь допросу подвергли мужа, потом подруг, персонал ночного клуба, коллег по работе, соседей. Выяснилось, что несколько месяцев подряд поведение Марии не было типичным, выбивалось за рамки привычного – это заметили все ее знакомые.

На протяжении многих лет Мария работала менеджером по логистике в офисе известной компании. Для этого ей приходилось ежедневно по будням ездить за 130 километров от дома в город Пермь. Но три месяца назад она уволилась, устроилась администратором в салон красоты, и была рада. Рада тому, что стало гораздо больше свободного времени, тому, что отныне не надо было быть на телефоне круглосуточно и решать форс-мажорные вопросы в ночные часы, тому, что ответственность, по сравнению с предыдущей должностью, была крайне мала. Но этот выбор, мягко говоря, шокировал ее окружение. Больше всех ее решение не понравилось мужу. На этой почве возник скандал, но обычной ссорой дело не ограничилось.

Мария, горько говорил муж, словно спятила. Она подстриглась, перекрасила волосы в фиолетовый цвет, стала вызывающе одеваться и не менее вызывающе себя вести. И, похоже, она намеревалась развестись – у нее появились любовники, существование которых она и не думала скрывать от мужа. Ей присылали букеты, каждый день она получала цветы. На требовательные вопросы мужа она притворно злилась или закатывала глаза, говорила, что понятия не имеет, кто это. Муж нанял частного детектива, который, впрочем, не смог внести ясность.

Цветы с романтическими посланиями были только составляющей ее обмана. У нее появлялись новые подарки – дорогие украшения, которыми она, не стесняясь, хвалилась мужу, говоря, что купила их себе сама. Сколько раз муж просил ее образумиться, подумать о семье и сыне, не уничтожать то, что они столько лет создавали вместе. Но Мария усмехалась, говорила, что он себе придумал то, чего нет. Она задерживалась на работе и внезапно уезжала в командировки – когда работала менеджером по логистике. На новом месте работы она тоже задерживалась – якобы, на генеральную уборку рабочего места или потому, что постоянная клиентка очень просила принять ее в ночное время. Мария стала реже бывать дома, в свой выходной она неожиданно уезжала в Пермь по магазинам, но приезжала, окрыленная, без единой покупки. Четыре раза в неделю после работы она ходила на фитнес – вечером, приезжала около полуночи. К ее новому телефону у мужа не была доступа: она установила пароль.

Подруги подтвердили: они давно подозревали, что у Марии кто-то появился на стороне. Но, сколько бы они не пытались узнать у нее подробности, она каждый раз отмахивалась – мол, напридумывали себе, ничего подобного. Тем не менее, она не скрывала новые кольца, серьги, браслеты с драгоценными камнями, носила их гордо, напоказ. Разумеется, никто не верил, что она стала бы покупать себе их сама.

– Это было обидно, – сказала одна из подруг. – Мы много лет были близки, и то, что она не посвятила меня в свои приключения... Было обидно.

От внимания подруг не укрылся и новый образ Марии – яркие фиолетовые волосы, смелая одежда, высокие каблуки.

– У нее горели глаза, она словно светилась изнутри – такая была довольная, – говорила полиции все та же подруга. – Мы ее не узнавали. А ее, наверное, тяготили наши расспросы. Она говорила, что придет время, и мы все узнаем, но не сейчас. Но самым неприятным было то, что она стала забывать про нас, своих подруг. Мы договаривались встретиться в кафе, и, когда все собирались и начинали ей звонить, она извинялась и говорила, что у нее никак не получается. Хотя было очевидно, что она просто забыла.

Сестра мужа поделилась информацией, которая заставила следствие взглянуть на произошедшее с совершенно иной стороны. Однажды она пришла к ним в гости и вызвалась сама налить себе чаю. Случайно открыв не ту дверцу, она увидела на полке пузырёк с крысиным ядом.

– Зачем вам крысиный яд? – спросила со смехом золовка у Марии. – Какие крысы в квартире?

Реакция Марии не давала ей покоя многие месяцы. Мария испугалась, но тут же взяла себя в руки. Купила на дачу – быстро сказала она, отводя глаза. Затем выхватила бутылёк и кинула его себе в сумку.

– Она хотела убить моего брата. Я ему об этом сказала, но он не поверил, смутился. Просил не лезть не в свое дело.

Если муж знал о том, что жена собирается его убить, если он был обижен на нее, не могли он сам быть причастен к ее исчезновению? Так рассудило следствие, и стало проверять эту версию.

13 марта также пропала Кристина Амбарцумян. Она исчезла по пути с работы, и никто не понял, как это произошло.

А 13 ноября, спустя восемь месяцев, Кристина Амбарцумян сама вернулась домой. Но... не к себе домой, к Марии. Потому что Кристина была уверена, что она – Мария.

Дверь открыл одиннадцатилетний сын Марии. Кристина расплакалась, ворвалась в прихожую, стала обнимать ничего не понимающего мальчика, потом увидела себя в зеркале и закричала.

К моменту, когда муж Марии вернулся домой с работы, мальчик окончательно поверил, что эта незнакомая женщина – его пропавшая мать. Но мужчина, ошарашенный видом незнакомки, расхаживающей по дому в шелковом халате исчезнувшей жены, не поверил, да и не захотел слушать никаких объяснений. Он попытался выпроводить ее из дома, а потом вызвал полицию.

Наряд прибыл незамедлительно, не прошло и пятнадцати минут. К удивлению мужчины, вместе с тремя полицейскими к ним в квартиру зашли четыре человека в штатском. Через полчаса приехало еще два человека, чуть позже – еще один в форме. Как потом выяснилось, помимо полицейских компания включала в себя оператора, двух следователей, полицейского психолога, психиатра, врача-терапевта, сотрудника спецслужбы. Сын и муж Марии были в замешательстве, Кристина – в растерянности. Весь процесс безостановочно фиксировался видеокамерой, все внимание было приковано к нашедшейся женщине.

Пока муж Марии безуспешно пытался выяснить, что происходит, психолог и психиатр задавали вопросы Кристине. Глупые и простые, провокационные и, как казалось, не имеющие отношения к делу. Как вас зовут, сколько вам лет, откуда вы родом. Как зовут вашего мужа, как зовут его мать, где вы поженились. Не могли бы вы дать скотч, у вас не найдется аспирина, будьте добры салфетку. Потом вопросы стали более очевидными: психолог пытался выяснить, насколько хорошо Кристина ориентируется в пространстве этой квартиры, которую она считала своей. Ее заставляли показывать, где хранятся новогодние игрушки, бытовые принадлежности, документы. Кулинарная книга, сода, зубочистки. Запасные батарейки, мешки для мусора, лампочки. К ужасу мужа Марии, Кристина безошибочно указывала места, находила несущественные мелочи, которые и сам хозяин квартиры нашел бы с большим трудом. Мужчина подозревал, что за время, пока сын был с ней наедине, эта незнакомка успела обшарить все шкафы и перерыть все вещи – не зря она так легко ориентировалась. Но дальше вопросы психолога стали более личными, и мужчина был крайне поражен тем, что незнакомка знает ответы. Вскоре он сам подключился к допросу, желая раскусить аферистку. Он спрашивал о том, о чем могла знать только его жена.

– Как называется улица, на которой была дача моих родителей?

– Нашел что спросить, – она высокомерно закатывала глаза. – Кленовая.

– Как звали моего питомца, когда мы только познакомились?

– О, это просто. Верх банальности: его звали Кеша. Глупый орущий волнистый попугай, вечно облезший. Думаю, с момента нашего знакомства он не прожил и года, сдох от старости. Или от безысходности.

– Что я подарил тебе в самый первый раз?

– Лучше бы ничего, – фыркала она. – Брелок в виде мягкой игрушки, бело-коричневый барсук. Ты и правда думал, что я буду носить это убожество на ключах? Я сказала, что потеряла, но на деле – вышвырнула в урну, как только ты ушел.

Тон общения между «супругами» не остался без внимания психолога, да и всех присутствующих.

– Какие отношения связывают вас с этим мужчиной? – спросил психолог.

– Отвратительные, – отрезала она, манерно отвернулась от «мужа», потом добавила: – Он мне муж, но из наших отношений давно уже исчезли любовь, теплота, понимание, забота. Осталось свинство. Вранье. Лицемерие. Сплошной обман.

– Что вы имеете в виду? – уточнил психолог.

– Сынок, налил бы ты мне чаю, – попросила она, и после того, как сын сконфуженно вышел из комнаты, посмотрела прямо на психолога. – Измены, вот что я имею в виду.

– Да, ты мне изменяла! – вдруг заорал муж. Похоже, он поверил, что перед ним его жена.

– Изменяла, – брезгливо процедила Кристина, презрительно резанув его взглядом. – Это тот случай, когда грех было не изменять, а я, дура последняя, верность хранила. Вот! – она резко выставила правую ногу, демонстрируя щиколотку, но тут же раздраженно взвизгнула, подтянула ногу назад.

– В чем дело? – поспешно спросил психиатр.

– В этом теле, вот в чем! – она в порыве чувств соскочила с дивана, закричала, обращаясь к мужу: – Расстроен, что я жива? Ненавидишь меня?

– Она бредит, – пробормотал муж, отвел глаза.

– Знаешь, почему я раскрасила белую лилию фиолетовым? – продолжила Кристина. – Потому что моя непорочность растворилась! Это печаль, это бедствие – вот что для меня фиолетовый цвет! Я больше не хочу хранить верность, понял? Ты мне не нужен! Катись сам знаешь к кому!

– О чем вы говорите? – вмешался психолог, отметив, что муж не стал пререкаться.

– О татуировке, – гораздо спокойнее ответила Кристина, напряженно уселась на диван снова. – У меня здесь была лилия, а теперь это, – она махнула рукой возле щиколотки, где черно-белым квадратом отчетливо виднелся QR-код. – Я сделала ее, когда вышла за него замуж. Белая лилия, символ непорочности и чистоты, этой татуировкой я поклялась ему в верности. Но все давно не так.

Она гневно рассмеялась сквозь слезы, закрыла лицо руками. Сын протиснулся мимо людей, подал ей кружку с чаем, и она благодарно улыбнулась, всхлипнув, отхлебнула.

– Я все знаю, – прошипела она через зубы, хлестнув взглядом мужа, а потом обратилась к полицейскому, который сидел на комод: – Это он меня убил, я уверена. Он заказал мое убийство.

– Вы живы, – осторожно заметил психиатр.

– А мое тело – нет! – рявкнула она. Потом поставила кружку, притянула к себе «сына», закрыла ему уши и шепотом затараторила. – Вчера я шла в клуб, чтобы встретиться с подругами, и в этом переулке на меня напал мужчина. Он задушил меня и сбросил мое тело в мусорный бак. Я скажу, где именно искать, и вы меня найдете. Это он меня убил, – она кивнула на мужа, – он заказал, я уверена.

– Как же вы оказались в этом теле? – психиатр.

– Не знаю. Он, мой убийца, словно появился из темноты, возник из ниоткуда. Я ничего не успела сделать, не успела закричать, потом увидела себя со стороны мертвой, засунутой в мусорный бак. А потом все помутилось. Очнулась я сегодня на парковке. Моей машины не было, и я решила подняться домой. В голове был туман...

– Какое сегодня число? – спросил психолог, когда она замолчала.

– Четырнадцатое.

– Марта? – уточнил психиатр.

– Ну не мая же!

Кристина заметила, как люди переглядываются.

– Нет? А какое? – ее руки отпустили уши ребенка, медленно опустились на колени. Взгляд скользил по лицам.

– Сегодня тринадцатое ноября, – после паузы внес ясность муж.

– Нет, – засмеялась Кристина, но осеклась, посмотрела на психиатра. – Тринадцатое ноября?

Кристину забрали в участок, туда же вызвали ее кровную семью. В участке выяснилось, что на теле Кристины помимо татуировки на ноге есть еще одна подобная – QR-код, на груди.

Родные Кристины затруднялись ответить, были ли эти татуировки у девушки до исчезновения или они появились недавно. По картинке на ноге открывалась ссылка на результаты генетического анализа, подтверждающего безусловное родство Амбарцумян Кристины Эрминовны с мальчиком 2008 года рождения. А по картинке на груди ссылка вела к архиву с огромным количеством файлов. Фотографии, видеозаписи, какие-то документы, чеки – в общей совокупности файлов было больше девятисот. Следственной группе потребовалось немало времени, чтобы все это изучить.

Жителям Верещагино этот день запомнился, как самый грязный в истории города. Пока следственная группа разбиралась со странным случаем, кругом кипела жизнь. Ранним утром каким-то непостижимым образом вышла из строя канализационная система. Сотни квартир заполнились смердящими нечистотами, которые вырывались наружу из раковин, унитазов и ванн. Вязкие жижи затопляли помещения, поднимались из люков, реками текли по улицам, скапливались вонючими лужами. В течение дня то тут, то там возникали новые аварии. И никто не понимал почему.

А жители Перми чуть ли не поголовно пострадали от какого-то неизвестного вируса – тысячи людей проснулись с утра без голоса.

Кристина Амбарцумян была скромной и милой девушкой – так ее характеризовало большинство знакомых. Она работала швеей в небольшом ателье, заказы выполняла качественно, аккуратно и всегда в срок, поэтому была на хорошем счету у начальства. Коллеги отмечали, что девушка вела себя замкнуто, мало рассказывала о себе, да и вообще не отличалась говорливостью, но в целом она была дружелюбной, терпеливой и неконфликтной, умела найти подход к самым разным клиентам.

Следствие опросило родных, и выяснилось, что Кристина больше десяти лет жила отдельно от родителей, однако связь поддерживала только с матерью – и в большей степени по телефону. С отцом девушка наотрез отказывалась общаться. Отец же и вовсе отрекся от дочери, ничего не хотел о ней слышать, не шел на контакт со следствием, аргументируя это тем, что Кристина – уже давно не их член семьи, и никто о ней ничего не знает. Он искренне удивился и расстроился, когда узнал, что за его спиной жена продолжала общаться с «предательницей».

В чем же заключалось предательство? История Кристины, замысловатая и трагичная, вероятнее всего, начиналась в детстве.

В 1992 году, когда девочке едва исполнилось 3 года, родители приняли решение переехать из Еревана в Пермь. Кристина росла в среде, которая была далека от армянских обычаев, традиций и устоев, но отец всегда с теплотой отзывался о родине, рассказывал интересные истории, которые девочка с любопытством слушала. Примерно к тринадцати годам Кристина начала понимать, что в сравнении с другими семьями ее воспитывают слишком строго. Ей не позволялось выделяться: нельзя было носить яркую одежду и каблуки, краситься, выщипывать густые брови и ходить с распущенными волосами, нельзя было проколоть уши. В то время, как одноклассницы хорошели с каждым днем, Кристина зарабатывала комплексы, растила в себе неуверенность и убежденность в собственном уродстве.

Отец не разрешал ей выделяться, но не понимал, что своими запретами добивается обратного эффекта. Кристина пыталась объяснить отцу, что уж лучше бы он позволял девочке корректировать внешние огрехи, чтобы сливаться с толпой, ведь среди ровесниц, которые казались Кристине красивыми и взрослыми, ее внешность никак нельзя было назвать типичной. Смуглая кожа, курчавые волосы, постыдно излишняя растительность. В жару девочке приходилось ходить в кофтах с длинным рукавом и в штанах, чтобы никто не заподозрил, как выглядят ее подмышки и ноги без запрещенной отцом бритвы.

Естественно, такой строгий подход к воспитанию без учета окружающей обстановки значительно сказался на самооценке подростка и спровоцировал издевательства сверстников. Над ней насмехались, придумывали обидные прозвища, могли подставить подножку или вытряхнуть содержимое ее портфеля на клумбу в школьном дворе. Кристина не понимала, почему и за что с ней так обращаются, ведь она не сделала никому ничего плохого, а внешность не выбирают при рождении.

Отец объяснял такое поведение подростков несовершенными семейными устоями страны. Дескать, не научили родители своих детей доброте и пониманию, любви к ближнему, скромности и покорности. От этого все несчастья, от этого высокая преступность и жестокость – потому что с детства нет правильного воспитания. Тебе, говорил он, нужно обязательно выходить замуж за армянина. У нас на родине, говорил он, самые лучшие условия для воспитания детей и поэтому самые лучшие люди, справедливые.

– Жалко, что пришлось переехать, – добавлял он и вздыхал.

Когда Кристина окончила школу, ей исполнилось восемнадцать. Она хотела учиться дальше, но отец был категорически против.

– Женщинам ум ни к чему, чем умнее – тем сложнее, – отрезал он, обесценив все уговоры дочери и дав понять, что дальнейший спор бессмыслен.

Не прошло и недели, как отец поставил перед фактом: выходишь замуж. Он нашел для дочери отличного, на его взгляд, мужа. Хорошо зарабатывает, надежный, и родня приличная – отец был хорошо знаком с главой семьи. Собственно, с этим главой они и договорились, по телефону. Сыну пора жениться, дочери замуж – вот и порешали, что всем будет лучше. Только жить молодоженам предстояло вместе со всем семейством в Ереване.

– Это даже лучше, – сказал Кристине отец. – Вернешься на родину, там всегда будешь своей, не то что тут.

Мама плакала, Кристина тоже. У девушки были свои причины: несколько месяцев она была влюблена. С Эльшаном они познакомились случайно, буквально на улице. Хорош собой, на семь лет старше. Казалось, впервые кто-то оценил внешность девушки по достоинству: мужчина не уставал повторять, какая красивая его будущая жена и какие красивые у них будут дети. С утра до вечера она втайне от родителей переписывалась со своим избранником, а несколько раз, отпросившись погулять с подружкой, удалось встретиться с молодым человеком. Они бродили по парку вдали от толпы, много болтали и смеялись.

И вот сейчас настало время признаться отцу. Дрожащим от страха голосом, краснея и запинаясь, Кристина выдала всю правду резко и сразу: люблю другого, замуж не пойду. Узнав, что дочь решила связать свою жизнь с азербайджанцем, а не с армянином, отец взъерепенился. «Кандидат» в мужа не подходил ни по одному из параметров требовательного родителя.

– Другая вера, другая культура – это пропасть, в которую ты собираешься с разбега прыгнуть, – орал отец. – Посмотри на него, он же обычный трудяга на стройке, зарабатывает мало, он будет не способен прокормить семью, не то что обеспечить тебе и детям хорошую жизнь! Ему двадцать пять, а он к своим годам ничего не добился – значит, и не добьется! Выбей эту дурь из головы немедленно, этому браку не бывать! Ты выйдешь замуж за Давида, и потом мне спасибо скажешь!

Отец был непреклонен, и Кристина поняла, что перечить ему было бесполезно – он никогда не смирится с этим, никогда не одобрит выбор дочери. Оставалось только бежать.

Как только ей пришла в голову эта мысль, слезы уступили место зловещей решимости. Ее давно угнетало, что отец все решает за нее, что не считается с ее мнением и желаниями, не прислушивается к доводам и аргументам. Деспотичный тиран привык к подчинению жены и дочери, не допускал другого развития событий, воспринимал покорность как должное. Этот отчаянный шаг в самостоятельность она, возможно, никогда бы не смогла сделать, если бы не любовь.

Извинившись перед отцом и признав его правоту, чтобы не вызывать подозрений, она согласилась на замужество с Давидом. А этим же вечером написала Эльшану, рассказав о ситуации, в которой она оказалась.

Возлюбленный отреагировал быстро, что только укрепило веру Кристины в правильность своего выбора. Вместе они придумали план побега, и задуманное прошло на удивление гладко. Кристина ушла из дома «на встречу с подругой», но назад больше не вернулась, по телефону поставив перед фактом мать, которая умоляла дочь одуматься. С отцом она с тех пор ни разу не разговаривала.

Эльшан занял у друзей денег и снял квартиру, пообещав, что найдет более оплачиваемую работу в кратчайшие сроки. А Кристина сменила номер телефона, чтобы до нее не могли добраться родители, и задышала свободно. Эльшан был для нее идеальным мужчиной: надежным, взрослым, любимым. Несколько дней после того, как они съехались, Кристина не могла поверить своему обретенному счастью, не могла нарадоваться тому, как внезапно ее судьба сделала разворот. Она с удовольствием готовила еду, с обожанием стирала и гладила вещи, наводила порядок в этом скромном съемном жилище, чувствуя себя настоящей хозяйкой.

Пока Эльшан с утра до вечера работал, она не теряла времени даром: усиленно готовилась к поступлению в институт, подавала документы сразу в несколько учебных заведений, рассчитывая где-нибудь занять бесплатное место. Она хотела стать финансистом, чтобы получать хорошую зарплату и не зависеть ни от кого. Но ее планы разбились вдребезги, когда она узнала, что беременна.

Ребенок не входил в ее планы на ближайшие пять лет, но и избавиться от него она ни за что бы не смогла. Эльшан обрадовался новости, предложил отложить поступление на следующий год и расписаться, чтобы ребенок был рожден в законном браке. Не зная, что еще можно предпринять в такой ситуации, Кристина согласилась.

Но жених не торопился вести ее в ЗАГС. Словно расслабившись, что теперь она никуда от него не денется, он стал хамить, все чаще задерживался с работы, нередко приходил хорошо выпившим. Кристина обижалась, но на утро Эльшан был таким милым и заботливым, так искренне извинялся и признавался в любви, что она каждый раз оттаивала и верила.

А потом он подрался по пьяни с каким-то не последним человеком в городе, его судили и депортировали из страны с запретом возвращения на пять лет.

Мир рухнул. Одна, беременная, без работы и без образования, без денег и без поддержки близких, без жилья – квартиру надо было освободить через неделю, Кристина оказалась в такой глубокой пропасти, что невольно вспомнила пророческие слова отца. Но вернуться к нему и признать собственную никчемность она не могла и намеревалась сдохнуть с голоду в каком-нибудь подвале, чтобы никто ее не нашел и не вскрыл на весь мир ужасающий, несовместимый с жизнью позор.

Жених оказался ответственным, человеком слова: он выслал Кристине деньги на загранпаспорт и на билет, велел срочно делать документы и приезжать к нему.

– Первое время поживем с моими родителями, потом я заработаю денег и построю нам дом. На родине проще, сама земля кормит. Дом у родителей просторный, будем жить хорошо. Малыш родится здесь, окруженный теплом и любовью, в спокойствии. Тебе будет легко, мама во всем поможет, она своих внуков обожает. Ты сразу влюбишься в нашу страну, здесь такой климат, такая природа. У нас в саду растут грецкие орехи, инжир, гранаты, виноград. Главное, что мы любим друг друга и должны быть вместе несмотря ни на что. Я хочу воспитывать своего сына или дочь, вы нужны мне. Если захочешь, спустя пять лет вернемся в Россию.

Конечно, она поехала к нему.

Перелет с пересадкой в Москве занял больше десяти часов. В аэропорту Баку Кристину встречали Эльшан со своим отцом. Часов пять ехали до города Тар-Тар, где и предстояло жить несостоявшимся новобрачным.

Кристина никогда не интересовалась политикой, потому не знала о напряженных отношениях Армении и Азербайджана. Город Тар-Тар находился на границе с Нагорным Карабахом – непризнанным государством, которое формально относилось к Азербайджану, но большинство населения которого составляли армяне. По этому поводу между странами на протяжении более ста лет регулярно происходили стычки, вооруженные конфликты и кровопролитные войны – каждая из сторон была убеждена в своей правоте. Армения настаивала на том, что Нагорный Карабах должен быть признан государством или автономной республикой в составе страны. Ведь народ – армянский, живущий на армянских этнических землях, а потому историческая справедливость должна быть восстановлена. Азербайджан, в свою очередь, был не согласен с такой точкой зрения и не собирался возвращать свои земли соперникам. На этой почве сложилась и давняя неприязнь между народами двух стран, и об этом Кристине пришлось узнать только после переезда в чужую страну.

Дом, в который ее привезли, действительно был просторным – и это было его единственное преимущество, при этом крайне сомнительное. Грязный неухоженный двор с единственной жалкой клумбой, огороженной ромашками из пластиковых бутылок, произвел неизгладимое первое впечатление на девушку. Туалет на улице, вместо бани – закуток за углом с бочкой, ковшом и тазом. Веревки с серым развевающимся на ветру бельем прямо над грядками. Куры, взволнованно квохчащие, разгуливающие по огороду.

Внутри было не лучше. Старая мебель – скудная, пошарпанная – однозначно была старше Кристины. Обстановка была советской, девушка видела такое в детстве. Эмалированная посуда и уставшая утварь, несовременные занавески на окнах и ковры на стенах, цветастые обои удручающих расцветок... Достатком здесь и не пахло, но хотя бы было чисто.

Кристина с детства жила в уюте, подаренном матерью, и в достатке, обеспеченном отцом, и ей захотелось плакать от шока, когда она поняла, в каких условиях придется жить теперь. Но она не могла себе позволить плакать или вообще как-то показывать, что реальность не оправдала ожиданий, в такой ответственный момент знакомства, а потому все, что ей оставалось – мило улыбаться.

Родня приняла ее настороженно. Первое время с ней обращались мягко, но Кристина чувствовала, что к ней внимательно приглядываются. Вторая мама была немногословна и требовательна, постоянно подкидывала снохе задач, будто хотела проверить, на что та способна. Уберись, приготовь, постирай, погладь-ка рубашку.

В доме жило, по меркам Кристины, слишком много людей. Глава семьи и его жена, его родители, младший брат Эльшана со своей женой и двумя детьми, еще младший брат и сестра – десяти и двенадцати лет. Кристине, у которой не было ни сестер, ни братьев, приходилось адаптироваться к новым условиям и новым людям, было тяжело.

У молодой семьи в фамильном доме была своя комната. Кристина и Эльшан жили в мрачной комнатухе с бордовыми обоями и черными шторами на окнах. Старомодное трюмо, тумбочка и две кровати с панцирными сетками, сдвинутыми на манер одной двуспальной. Никогда не было тихо, дом был полон различных звуков и ночью – за стенками слышался храп, скрипели пружины, кто-то ходил по коридору, плакал ребенок. Днем и вовсе происходил полнейший бедлам: орала ребятня, скворчали на кухне обеды, разговаривали на своем языке женщины, чего-то вечно требовали мужчины, кто-то кого-то постоянно звал. Кристина чувствовала себя неуютно и тосковала по своей прошлой жизни.

Вдобавок ко всему, не приученная к такому масштабному ведению хозяйства, она ощущала себя неумехой. Любая женщина в этом просторном доме, включая двенадцатилетнюю сестру Эльшана, умела навести идеальный порядок сразу везде за двадцать минут, в то время как Кристина с одной комнатой не могла справиться и за час. Они делали все быстро и четко, часто – по несколько дел одновременно. Молниеносно мыли пол, раскидывали по местам вещи, протирали пыль отовсюду, не забывая и про люстры. И постоянно косились на новенькую,

тайком бросали на нее неодобрительные взгляды, переглядывались между собой. Дабы не прослыть лентяйкой, Кристина стала подражать их манере уборки, но получалось плохо. Однажды она случайно услышала, как вторая сноха пренебрежительно отозвалась о ней в разговоре со свекровью: мол, да она армянка, что с нее взять, ничего не умеет.

Со временем домашние дела стали прямой обязанностью Кристины, а свекровь не упускала возможности указать на недостатки и покритиковать сноху. Кристина молчала и не пререкалась, но кипела от обиды. Она улавливала это несказанное вслух послание: ты никогда не сможешь заботиться о моем сыне так же хорошо, как это делаю я.

А ребенок внутри рос, но большой живот здесь не был оправданием к отлыниванию от обязанностей. Наравне со всеми она усердно работала и тогда, когда недомогала. Бесконечные дела, бесконечные звуки, ни единого шанса на тишину и уединение. И эти неприятные запахи, от которых Крестину воротило: незнакомые специи, курдючное сало, овчинные шкуры и навоз, потные одежды, смердящие на жару. Запахи были везде и всюду, они преследовали ее, заседали в носу, проявлялись постоянной, вечной тошнотой, с которой Кристина не могла справиться. Она мало ела, потому что не была привыкшей к такой пище: жирной, калорийной, обильно сдобренной пряностями. Часто Кристина отказывалась есть вовсе и оставалась голодной. Казалось, никто не хотел замечать ее токсикоз. А может, это был такой способ показать, что ее желания здесь не имеют никакого веса. С ее мнением никто не считался.

Ребенок должен был появиться совсем скоро, а Эльшан по-прежнему сидел без работы. Они полностью были на обеспечении родителей, сидели у них на шее, и сын, по-видимому, ничего не хотел менять. Кристина все чаще затевала ссоры, выговаривая Эльшану то, что о нем думает, чем делала отношение к себе родни в разы хуже. С ней никто не вступал в открытый конфликт, однако после каждого скандала она замечала раздраженную резкость или подчеркнутую вежливость и отстраненность у домочадцев, которые считали, что своим поведением она выказывает неуважение мужу. Здесь, почему-то было принято неоправданно возвышать любое мужское решение, и Крестину это злило, хотя она и признавала, что с самого детства воспитывалась в таких же условиях: слово отца много лет было для них с матерью законом.

Чужа поддержку близких, Эльшан из оборонительной позиции перешел в наступление. Он придирался, вел себя нахально, вместо сладких когда-то речей говорил обидные слова, старался при любом удобном случае поддеть. Когда родился ребенок, их ссоры участились, стали более жестокими. Эльшан начал позволять себе поднимать руку на Крестину, мог толкнуть, дать затрещину, схватить за горло. Однажды он пришел пьяным с очередных гуляний и сильно избил девушку на глазах у годовалого сына. Кристина могла бы поклясться: вся родня слышала, знала, что происходит, но никто не вмешался, никто не заступился за молодую мать.

Кристина решила уехать назад в Россию, но сложностей оказалось больше, чем она могла себе представить. Во-первых, ее виза, выданная на три месяца, давно была просрочена – Эльшан признался, что обманывал, когда говорил, будто бы сделал ей через знакомых разрешающие документы. У Крестины могли возникнуть серьезные проблемы с законом. Во-вторых, у них с сыном не было денег на обратную дорогу, и взять было неоткуда. Кроме того, Кристина родила сына дома, и, когда завела разговор о том, что они собираются уехать, неожиданно выяснился вопиющий факт. Когда свекровь ставила на учет рожденного ребенка, она записала его на себя: дескать, ее сын.

Кристина была в ужасе, в растерянности, не понимала, как быть дальше. Если с деньгами можно было что-нибудь решить – в крайнем случае, попросить у своих родителей, если с визой был шанс, что все обойдется или закончится обычным штрафом, то перспектива потерять сына была настолько устрашающей, что Кристина холодела каждый раз, как думала об этом. Ребенок по документам не имеет к ней никакого отношения, и доказать обратное в азербайджанской глуши, где каждый друг другу брат или сват, где все решает блат и договоренности, было практически невозможно. Свекровь так и сказала: ты нам никто, с сыном моим не расписана,

если хочешь уезжать – ехай и не приезжай больше, деньги мы найдем, но внука моего не трожь, он будет расти с нами.

Ради сына Кристина продержалась четыре года. Чем дольше она оставалась в этом доме, тем больше понимала, что здесь ей никогда не стать своей. Она жгуче любила сына, но замечала, как по мере взросления он все больше отдаляется от матери. Сказалось местное воспитание: вся родня активно прививала ребенку национальную культуру и исповедуемую религию. Они растили из мальчика мусульманина, знакомили его с обычаями, навязывали убеждения. И настраивали ребенка против родной матери. Ему ежедневно так промывали мозги, что уже к трем годам он перестал называть ее мамой и обращался к ней исключительно по имени, при этом мамой звал свою бабушку – свекровь Кристины. Как ни билась Кристина с этой несправедливостью, как не старалась сражаться и отвоевывать свое право на материнство, все заканчивалось ничем. Ее презирали все в этой семье, включая мужа, и не скрывали этого. Наконец она решилась и объявила, что хочет уехать. Свекровь не потрудилась спрятать торжествующее злорадство на лице.

Деньги на дорогу давно были собраны. Вещей у Кристины не было. Напоследок она крепко прижала к себе сына и расплакалась, сомневаясь, правильно ли поступает. Но ребенок нетерпеливо отстранился от нее и убежал играть во двор: казалось, что для него расставание вовсе не было болезненным. Кристина поняла, что уезжает навсегда, и что сын отныне больше никогда не будет ее. Возможно, он о ней и помнить не будет. С этим внезапным осознанием душа порвалась где-то в районе сердца, и свежая рана задергала острой болью.

Отец Эльшана отвез ее в аэропорт. За просроченную визу приписали только штраф – наверное, сотрудник таможни просто пожалел девушку, такой несчастный и измученный у нее был вид.

Кристина вернулась в Пермь и устроилась посудомойщицей. Она сняла комнату у пожилой женщины, которая поверила ей на слово и разрешила жить без оплаты до первой получки.

Опустошенная, она год не могла оправиться. Машинально ела, машинально говорила, ни с кем не общалась. После работы сразу шла домой, а из дома – только на работу. Однажды хозяйка, милая и тихая женщина, ненавязчиво разговорилась квартирантку. Кристина, сама не ожидая, как на духу поделилась с ней всеми своими бедами. Зоя Павловна посочувствовала, но твердо сказала, что так нельзя.

– Девочка ты молодая, красивая, по хозяйству все умеешь, рано отчаиваться. Таких невест сегодня днем с огнем не сыскать, да любой жених будет у твоих ног! Да, сынок остался, это горе на все года. Но это только твоя тайна, и ты никому о ней не докладывай. Штампа в паспорте нет – считай, замужем не была. Нужно начинать все сначала, обязательно нужно. Жизнь – штука такая, хоть раз да приходится все с чистого листа начинать. Сперва с родителями помирись. Оступилась, ошиблась, все мы грешны. Представь, каково матери не знать где ты и что с тобой, жива ли, аль померла. Повинись, с тебя не убудет. А потом учиться иди, куда в наше время без профессии? А муж и сам найдется, как только волком на всех смотреть перестанешь.

В ее словах была правда, и Кристина, выждав несколько дней и выбрав время, когда отец должен был быть на работе, с замиранием сердца позвонила матери. Мама плакала навзрыд, а вместе с ней и Кристина рыдала в трубку. Дочь взяла с мамы обещание, что та ни за что не расскажет отцу о ней. Девушка и слышать о нем не хотела, она была уверена, что это отец повинен во всех ее несчастьях, и не готова была его прощать.

Разговор с мамой воодушевил Кристину, и она, следуя другому мудрому совету хозяйки, подала документы в училище, на швею. Ей всегда нравилось придумывать наряды, а на швею, к тому же, учили бесплатно. Постепенно жизнь пошла своим чередом. Кристина очень подружилась с Зоей Павловной, и последняя перестала брать с нее деньги за проживание.

– Ты мне как внучка стала, какие деньги! – добродушно отмахивалась женщина. – Пойдем-ка лучше обедать.

И вот теперь, в кабинете следователя, сидела Кристина Амбарцумян, которая утверждала, что она – не Кристина, а Мария. Девушка равнодушно посмотрела на нахмуренного отца, скользнула взглядом по волнующейся матери, и по ее реакции совсем нельзя было предположить, что эти люди ей знакомы.

– Меня не надо обнимать, – резко предупредила она. – И не надо меня трогать. Я – не ваша дочь, меня зовут Маша.

Отец на глазах выходил из себя. Его и так буквально заставили сюда прийти, хотя он не хотел и не собирался, а тут еще и цирк, театральное представление от неблагодарной предательницы. Жена успокаивающе гладила его по плечу, всматриваясь в родное лицо дочери.

Эта «пара» отличалась от всех остальных, имеющих отношение к делу дьявольских маньяков. И все потому, что тело Марии так и не было найдено.

Глава 4. Сергей – Роман

Фамилия Имя Отчество: Сергей Вениаминович Корниенко

Дата рождения: 16.02.1986

Обстоятельства исчезновения: 13.03.20 в 15.15 Сергей вышел из здания городского суда в Кирове и направился в сторону парковки, собираясь забрать из машины забытые документы и вернуться назад. Через 10 минут подзащитный позвонил Сергею, но на звонок он не ответил. Через полчаса телефон Сергея вместе с нужными документами обнаружили в открытой машине на парковке. Сергея больше никто не видел.

Приметы: рост 174 см, нормального телосложения, глаза голубые, брюнет. На вид 32-35 лет.

Одежда: темно-серый деловой костюм, белая рубашка, серый галстук, черные туфли.

Фамилия Имя Отчество: Роман Евгеньевич Шульц

Дата рождения: 23.11.1984

Обстоятельства исчезновения: 13.03.20 в 10.20 вышел из квартиры в продуктовый магазин, расположенный в ста метрах от дома в городе Чухломе. Через полчаса жена обнаружила, что он не взял с собой телефон. Дальнейшее местонахождение Романа неизвестно.

Приметы: рост 194 см, спортивного телосложения, волосы русые, глаза карие. Имеется тонкий шрам на подбородке длиной около 2 см. На левом боку родимое пятно.

Одежда: синие спортивные штаны, серая футболка, домашние коричневые тапки.

Сергей Корниенко работал адвокатом в Кирове – городе с населением чуть меньше полу-миллиона человек – и специализировался на семейных делах. Он был довольно успешен, поскольку обладал важными для работы качествами и чертами характера: дотошность, настойчивость, умение цепляться за суть. Сергей был ярким борцом за справедливость и с двойной охотой брался за дела, в которых эта самая справедливость каким-то образом была нарушена. Он тщательно готовился к судебному процессу, проводил собственные расследования, находил таких свидетелей, о которых успевал напрочь забыть сам клиент.

Суды Сергей проигрывал редко, а потому работы было много: у людей он вызывал доверие, недостатка в клиентах никогда не было. Изнурительный труд положительно сказывался на финансовом состоянии молодого адвоката. К своим годам Сергей добился уверенной стабильности и твердо стоял на ногах. Не то что бы он имел склонности к излишествам, но и в комфорте себе не отказывал.

Когда Сергей пропал, следователь первым делом опросил коллег, потом клиентов, семью, а потом и друзей. Обстоятельства исчезновения были странными: вышел на парковку за документами и не вернулся. В зале суда его ждали на предварительном слушании по делу о домашнем насилии, над этим делом пропавший работал в течение последних нескольких месяцев и никак не мог не явиться в суд по собственному желанию. Так думали все участники процесса, включая саму судью, которая неоднократно встречалась на судебных заседаниях с Сергеем и знала его достаточно давно. Он не мог пропустить предварительное слушание – безапелляционно заявила судья.

В пользу ее слов говорили и другие коллеги, которые совершенно точно видели Сергея в здании суда буквально за несколько минут до исчезновения адвоката. Да ведь и те самые документы, которые понадобились молодому человеку, были на месте, и машина его осталась с распахнутой дверью. Все это говорило не просто об исчезновении, а о похищении.

Учитывая, что за свою карьеру Сергей не единожды мог перейти кому-то дорогу, главная версия похищения вертелась вокруг работы. И, в основном, вокруг этого самого дела о

домашнем насилии. Следователь активно начал копать в этом направлении, но практически сразу зашел в тупик. Ничего не складывалось, хотя подозреваемые были. Тогда расследование углубилось в остальные дела Сергея в надежде наткнуться на что-нибудь необычное. Следователь изучал судебные архивы, разговаривал со всеми, кто теоретически мог быть причастен к похищению или знать нечто важное. Подозреваемых становилось все больше, а ясности – все меньше.

Параллельно следователь решил заняться семьей адвоката. Сергей женат не был и детей не имел, поэтому к числу его близких родственников можно было отнести только родителей и сестру. Но, как оказалось, пропавший не поддерживал связь с родней на протяжении нескольких лет, да и его родственники знаясь с ним не хотели. В чем же была причина раздора? Выяснив это, следователь почувствовал, что неожиданно наткнулся на новую версию и новых подозреваемых, которые не имели никакого отношения к работе.

Сестра ненавидела Сергея. Четыре года назад у нее умер ребенок, трехлетний сын. Умер от редкой болезни, требующей дорогостоящего лечения. Родители малыша не смогли найти нужной суммы. По словам сестры, она просила Сергея оплатить лечение, она умоляла, она падала перед ним на колени, но брат наотрез отказался помогать, хотя деньги у него совершенно точно имелись.

По этой же причине с Сергеем перестали общаться и родители. У них не укладывалось в головы: как можно не помочь своему племяннику, откуда столько жестокости в сыне, когда они пропустили момент превращения сына в чудовище. Отец в сердцах сказал следователю, что, кабы он знал, каким человеком вырастит сын, то собственноручно придушил бы его в колыбели.

Следователь понял, что нащупал еще один мотив похищения и возможного убийства – месть, и его не покидало неясное ощущение, что слова родни не вяжутся в общую картину его представления о потерпевшем. Ответственный, жаждущий справедливости в семейных делах, оказавший помощь десяткам незнакомцев адвокат вдруг становится жестоким, бесщедрым и упрямым в деле своей собственной семьи, и совершенно сознательно не соглашается оказывать помощь при обладании нужными ресурсами.

К счастью, у Сергея имелся близкий друг, который добавил красок в историю, поделившись воспоминаниями и своим мнением, и внес недостающие части в пазл.

Оказывается, в детстве Сергей сам много раз становился жертвой домашнего насилия. Его нещадно били всем, что попадалось под руку: от садового шланга до обеденной ложки. Его морили голодом за плохие оценки, сажали под длительный домашний арест за не очень хорошую уборку, ставили коленями на гречку за малейшее непослушание. Его не баловали заботой, теплом и любовью, не баловали новыми вещами и игрушками, обращались с ним сурово и не проявляли понимания. Бестолочь, неряха, выродец, никчемный идиот – обращения не самые лучшие в любом возрасте, но особенно обидно они звучат, когда тебе пять, восемь или четырнадцать. Сергей не слышал ласковых слов. И все это делали его родители – те, которые теперь совсем не понимали, откуда в сыне столько жестокости.

При этом к его старшей сестре было парадоксально другое отношение. Ведь из сына они растили мужика, а не нюню какую-нибудь, а дочь – она же девочка, с ней нужно иначе. Ей покупали все, о чем она только заикалась, водили на всевозможные кружки, радовали яркими куклами и модной одеждой. Сестру любили. Ее ценили. Ей все позволялось и все прощалось.

Контраст между детьми был такой ощутимый, что это замечали и сверстники, и учителя. Молчаливый, насупленный, нелюдимый Сережа. Вечно смеющаяся, вся такая летящая и легкая на подъем сестра. И оба учились плохо. Сережа – потому что выражал протест, сестра – потому что не было страха.

Совсем не удивительно, что отношения между братом и сестрой не ладились. Сестра временами натравливала на него своих взрослых дружков, которые делали и без того невыносимую жизнь подростка более сложной.

Кое-как закончили школу. Сережа – девятый класс, сестра – одиннадцатый. Сестре оплатили обучение в институте, а сыну дорога была в ПТУ. Сережа сразу же съехал от родителей и начал работать. Потом сам платил за свое образование. И добивался всего сам. Сестру же отчислили из института на третьем курсе, она не расстроилась, а быстро вышла замуж и совсем скоро родила раньше срока мертвого ребенка. Вероятно, потому, что своеобразно радовалась жизни, будучи беременной: ходила по клубам, употребляла алкоголь и кое-что потяжелее, курила. Потому что ребенок не должен становиться препятствием в жизни родителей – говорила она.

Потом несколько лет она не могла забеременеть и все не понимала почему, к врачам обращалась. Когда ей говорили, что нужно изменить образ жизни и ответственно относиться к ожиданию потомства, отмахивалась. Дескать, не может быть из-за этого. Просто врачи у нас никчемные, ничего не умеют.

Каким-то чудом ей снова удалось забеременеть и выносить дитя, но жизнь ее ничему не научила. Ребенок родился живой, со всевозможными осложнениями, пороком сердца и редкой генетической болезнью, которая требовала ряда операций и лечения неподъемно дорогими импортными препаратами. Сестра не выполняла рекомендации врачей, потому что забывала. Или потому что запуталась во всех этих указаниях. Но она стала искать деньги на лечение. Не так чтобы активно, просто пришла к Сергею и стала требовать отстегнуть ей такую-то сумму на его единственного племянника. Она не умоляла, не просила и не плакала, а угрожала, орала и преследовала. Вымогала, манипулировала и презрительно взывала к совести. Но больше не искала других путей, не била в колокола на весь мир и не собирала по копейке со всех подряд.

А потом объявила, что если он не даст денег – то смерть ее ребенка будет делом его рук. Сергей не дал денег.

Утро пятницы тринадцатого ноября в Кирове у половины города началось одинаково. Жильцы многоэтажных домов не смогли выйти из своих подъездов, поскольку домофонные замки оказались заблокированными. Дверь не открывалась ни одним из известных способов. Люди сотни раз нажимали на кнопку при выходе, толкали дверь со всей силы, вырубали во всем подъезде электричество. Люди просили своих близких прийти и нажать на номер квартиры, надеясь, что дверь откроется через трубку. Люди звонили всюду: начальникам и подчиненным, учителям и ученикам, клиентам и партнерам – чтобы предупредить об опоздании или перенести встречи; в ЖЭК, в аварийную службу, в домофонные компании, в МЧС – чтобы добиться действий. Переполошены были все, начиная от самих пострадавших и заканчивая Администрацией города. Никто не понимал, почему в один миг без видимой на то причины одновременно отказались работать чуть ли не все домофоны вне зависимости от производителя и установочной фирмы.

В этот же день возле здания суда на парковке, на том самом месте, с которого предположительно исчез Сергей восемь месяцев назад, нашли тело убитого мужчины – легко одетого, в домашних тапках. На его груди была татуировка в виде зашифрованного квадрата, и только сутки спустя выяснилось, что при наведении камеры смартфона на этот код ссылка вела к архиву видеозаписей, на каждой из которых погибший мужчина жестоко избивал жену и ребенка.

А в городе Чухлома, возле входа в полицейский участок, был обнаружен обнаженный мужчина без сознания. Как спустя время поняла следственная группа, сверившись с ориентировками, это был Сергей Корниенко. Код на его груди вел к отсканированному документу. Это

была выписка из роддома на имя сестры Сергея, в которой значилось: в крови новорожденного ребенка присутствует алкоголь.

Вот только отныне адвокат не помнил своей жизни и с абсолютной уверенностью утверждал, что не Сергей он вовсе, а Роман Шульц, тридцати пяти лет, проживающий здесь же, в Чухломе.

Роман Шульц был женат без малого девять лет. При первом же наведении справок выяснилось, что на него заведено дело за избиение жены и незаконное лишение ее свободы.

Человек, утверждавший, что он – Роман, был задержан нарядом полиции до выяснения обстоятельств. Сотрудники позвонили по данному мужчине номеру его жене и объяснили ситуацию. Дескать, ваш муж найден голым, дезориентирован во времени: утверждает, что сегодня 13 марта, документов при себе нет, приезжайте разбираться, нужно подтвердить его личность. Женщина заявила, что никуда не поедет, и что в Чухломе больше не проживает. На тот момент в участке не знали ни о каких странных появлениях пропавших, поэтому случай считался если не обыденным, то вполне рядовым.

Отпускать нарушителя сразу никто не собирался, тем более, что на него имелось открытое уголовное дело, а сам мужчина, как оказалось, числится в розыске. Сотрудники расспрашивали его о подробностях, о том, что он помнит, и о том, как так вышло.

– Я однажды, студентом тогда был, проснулся после пьянки в незнакомом доме, – сказал участковый. – Где я – не знаю, как сюда попал – не помню. Кто все эти люди рядом – а шут разберет! Спроси у меня тогда кто-нибудь какое число, я бы тоже чушь сморозил. Может, ты, Рома, набухался основательно? Как же ты за тридевять земель очутился?

– Как в «Иронии Судьбы», – поддакивал дежурный.

– Супругу поди обидел ты сильно, злитесь поди, раз приехать отказалась.

– Не, это вряд ли. Она у меня клуша, – небрежно отвечал Рома, ухмыляясь.

– А что ж ты ее бил-то? – спрашивал участковый, вспомнив об информации из базы.

– Не бил я, а воспитывал, по-отцовски, – разводил руками Рома. – Безотцовщиной росла, непутевая. Не умеет с мужиком обращаться. Пришел с работы, а жрать не сварено. Дал ей поджопник, а она наутро к вам побежала, паникерша.

Разговор сошел на нет. Куда интереснее сотрудникам было обсуждать массовое опьянение, которое сегодня случилось в Чухломе. Десятки мужчин и женщин не смогли пойти на работу, потому что проснулись слишком пьяными. Некоторых и вовсе не смогли разбудить близкие. Несколько людей загремели в больницу с обморожением, поскольку нашли их на улице. Кому-то было слишком плохо, скорые выли сиренами не умолкая. Многие не понимали, как такое произошло: ложился спать трезвым – проснулся пьяным.

– Алкоголики, конечно, – рассуждал дежурный. – Кто может пить в рабочий день с утра?

– Скорее всего, они со вчера напильсь и протрезветь не успели, – задумчиво тянул полицейский.

– Все равно, какой нормальный работающий человек станет пить в четверг? На работу же всем.

– Может, по графику выходные были у людей.

– Да брось, алкаши это. Алкашей не жалко. Может, вымрут, да меньше их станет.

А спустя несколько часов поступило распоряжение сверху: сообщать обо всех нашедшихся немедленно, все разговоры записывать на камеру, никого не отпускать под любым предлогом. Немного удивленные, полицейские доложили в главное управление и были сбиты с толку, когда им сказали, что в Чухлому немедленно выезжает спецгруппа ФСБ по расследованию преступлений повышенной секретности. Были даны указания: с нашедшимся не контактировать, по возможности его изолировать, никого к нему не подпускать.

Сотрудники в смятении последовали инструкциям, и мужчина без объяснений был заперт в отдельной камере изолятора. К удивлению полицейских, вечером приехала жена – мол, ей звонили снова, и она решилась. На вопрос кто звонил, женщина ответить затруднилась, а потому полицейские предположили, что звонок поступил из той самой секретной группы. Пришлось объяснять, что уполномоченные на допрос люди в пути. И только к восьми часам спецгруппа приехала. С этого момента полицейские ничего не понимали вовсе. Хотя секретность в разы повысилась, а допрос производился за закрытыми дверями в предоставленном кабинете, сотрудники участка не могли не заметить, что стали происходить совсем уж странные события.

Выяснилось, что Роман Шульц – вовсе не Роман Шульц. Об этом сразу же заявила жена, едва переступила порог «секретной» комнаты. Натянуто улыбнувшись, один из членов спецгруппы, сохраняя молчание, захлопнул дверь перед носом участкового, который эту жену в кабинет проводил. Участковый, вернувшись на рабочее место, тайком разыскал по базе ориентировку на пропавшего, и своими глазами увидел фото: действительно, не он, совсем не Роман. Не совпадали ни приметы, ни рост: Роман был на 20 сантиметров выше этого самозванца, имел на подбородке шрам, был кареглазый и русоволосый, в то время как сейчас в том кабинете сидел голубоглазый брюнет.

Когда спустя несколько часов из кабинета вышла заплаканная жена и попросила дежурного подсказать ей адрес ближайшей гостиницы для ночлега, участковый, который как раз собирался домой, вызвался ее довести. Она поблагодарила, вышла с ним на улицу, села на переднее пассажирское сидение и отвернулась к окну. Пару минут ехали молча, но потом, повинувшись необъяснимому порыву, участковый выпалил:

– Я знаю, вам не разрешено обсуждать это с кем-то... – она удивленно повернулась к нему. – Я знаю, что он не ваш муж, я сверялся с ориентировкой.

Она как-то нервно то ли хохотнула, то ли всхлипнула. И с горечью в голосе сказала:

– Как бы я хотела, чтобы это был не он. Но это он.

Участковый растерялся.

– Нет, я же фотографию видел, – промямлил он, а потом подумал, что, должно быть, она таким образом скрывает подробности дела, как ей велели.

Она отчаянно помотала головой и вытерла потекшие слезы.

– Ненавижу его. Но это он.

Больше участковый предпочел ничего не говорить.

Наталья познакомилась с Романом в институте, она приехала в Киров из Орлова поступать. Внимательный, обходительный, он быстро покорила девушку. Все три месяца, пока они не решили жить вместе, он спускал на нее стипендию, одаривал комплиментами, передавал ей с комендантшей общежития шоколадки почти каждый день. Он предугадывал ее желания и, казалось, читал мысли, был чутким, обращался с ней так, как до этого – никто. Наташа была уверена, что ей впервые в жизни по-настоящему повезло: такой жених завидный, а достался ей. Высокий, статный, спортивный – ей завидовали все девчонки. С ним она чувствовала себя принцессой из доброй сказки. Конечно, она с радостью согласилась, когда он предложил съехаться и пожениться.

Свадьбы не было, не было и памятного вечера в кругу семьи. Они просто пошли и расписались – так настаивал жених, аргументируя это тем, что у них слишком мало денег, чтобы тратить их на торжество, да и главное – не роспись в ЗАГСе, а венчание. Вот накопят они внушительную сумму, тогда и можно будет отметить брак, подтвержденный Богом. Наташа не спорила. Окрыленная своим счастьем, она задвинула подальше мысли о том, что тайная женитьба – это как-то неправильно по отношению к родителям. В конце концов, это ведь их жизнь, как правильно заметил Роман, и только им решать.

Молодой семье пошли на уступки и предоставили отдельную комнату в общежитии. Совместный быт в первые дни оголил то, что раньше не было заметно: Рома был склонен к резким перепадам настроения, проявлял вспыльчивость по мелочам. Но ведь у всех свои недостатки, думала Наташа, идеальных людей не существует. К тому же, теперь она жена, и должна быть мудрее. Поэтому девушка всячески старалась сглаживать конфликты и угождать своему возлюбленному.

Однажды ранним утром в выходной они нежились в теплой постели, когда Наташа мечтательно заговорила о детях.

– Если у нас родится девочка, назовем ее Риточкой, в честь моей бабушки. А если мальчик... Нет, не буду о мальчиках, я мечтаю о дочери.

Рома вскочил с кровати, громко выдыхая воздух. Его глаза источали злость, лютую злость, и Наташа растерянно взирала на разительную перемену в муже, не понимая, что она сказала не так.

– Не смей... – задыхаясь, выплюнул он сквозь зубы, – не смей обесценивать мое мнение!

– Да я не... – несмело начала Наташа, заискивающе улыбаясь и приподнимаясь в постели, но не успела закончить.

Увесистый кулак прилетел ей в ухо так неожиданно, что она упала на пол, запутавшись в одеяле. В глазах потемнело, в голове зашумело. Оторопев, она так и продолжала лежать на полу, прижимая руку к уху и испуганно смотря снизу на мужа. Он, кипя от злости и тяжело дыша, наспех оделся и вышел вон, хлопнув дверью.

Тяжелейшее осознание, казалось, всем весом придавило девушку к полу, отчего она не могла заставить себя подняться. Он ударил, он поднял на нее руку, ее любимый ударил кулаком. Инстинкт самосохранения визжал: беги, беги немедленно! Но обида и непонимание уговаривали: оступился, с кем не бывает, он сам не понял, что сделал, он уже об этом жалеет.

Наташа вспомнила переполненные злобой глаза и расплакалась: от боли, от ужаса, от разрушенных надежд и неисполненных ожиданий. Думала, что в сказке, а тут... Что делать? Как теперь быть? Стыдно-то как признаться кому-нибудь, ведь все вокруг называют их идеальной парой, все вокруг завидуют их счастью, их любви, и что теперь?

«Какая это любовь?» – спросил здравый смысл.

«Бьет – значит любит», – тут же нашло, что ответить, самопожертвование во имя семьи.

«Если поднял руку один раз, поднимет и другой» – заговорила женская мудрость.

«Человек имеет право на прощение, каждый может оступиться» – вмешалась жалость.

Противоречивые терзания длились два часа. За это время Наташа успела заправить постель, приготовить обед, разложить по местам вещи и вымыть пол. Она сама не могла себе объяснить, для чего продолжает заниматься бытовыми обязанностями, когда тут такое. Может, она делала это по инерции. Или подсознательно надеялась, что если наведет порядок в доме, то и в мыслях появится ясность.

Роман пришел с букетом пионов и с порога упал перед ней на колени. Таким она его не видела: он плакал. Он просил прощения и клялся, что такого больше не повторится, он убеждал, что она – лучшее, что было в его жизни, он рассказывал ей о своем детстве: как его подавляли родители, как ни во что не ставили сверстники. Он говорил, что с тех пор не выносит, когда с ним не считаются, когда не спрашивают его мнения. Наташа его поняла, пожалела, простила. Накормила, приласкала и утешила. Сказала, что они со всем справятся вместе, и она поможет ему пережить детские обиды. Ведь они – семья.

А потом все это повторилось.

Резкие перепады настроения не ограничивались темой мнения. Рома мог вспылить на ровном месте. Иногда казалось, что он и вовсе выдумывает предлоги для скандала: в один раз суп остывший, в другой – слишком горячий, в третий – не соленый. Так было со всем, и его реакцию невозможно было предугадать. Он мог не обратить внимания, мог разораться

или ударить, мог «наказать»: запретить Наташе неделю выходить из дома или посадить ее на скудную диету. Его изошренность не знала границ.

Но плохие события неминуемо сменялись хорошим отношением, и в перерывах между жестокими ссорами Роман снова был прежним: чутким, внимательным, щедрым. Он дарил ей цветы, покупал кружевное белье, готовил завтраки. Постепенно для Наташи стала нормой такая жизнь, она мысленно смирилась с тем, что после бури всегда следует затишье. Затишье перед новой бурей. Как-то получилось, что она судила о муже по его добрым поступкам и молча терпела злые. Просто терпела, как нечто неприятное – как лечение зуба у стоматолога: без этого никак, зато потом станет легче. Она надеялась, что когда-нибудь этот кошмар закончится, Рома исправится и сумеет взять под контроль агрессию, он слезно обещал ей это каждый раз.

А плохие эпизоды неминуемо затеняли то хорошее, с чего все начиналось. Светлые промежутки становились короче и реже. Каждый месяц, прожитый в аду, приравнивался к целой жизни. Но девушка отказывалась смотреть в глаза правде.

Наташа больше полугода не навещала родителей в Орлове, объясняя это отсутствием свободного времени: дескать, очень трудная учеба, нельзя отлучиться на каникулах, надо учиться. Она до сих пор не сообщила им о своем замужестве, боясь их реакции. Но искать отговорки становилось сложнее, родители настаивали на приезде усерднее – мол, учиться всего в семидесяти километрах, а домой не хочет. В Кирове родители бывали редко, но, начав что-то подозревать, собрались было приехать сами. И тогда Наталья решилась на разговор с мужем. Он отказался ехать вместе с ней наотрез и несколько дней ломался, можно ли ее отпустить одну. В итоге добро было дано, и Наташа с чистой совестью уехала на три дня в отчий дом.

По возвращении ее ждала феерическая сцена ревности со всеми вытекающими последствиями. Он обвинял ее в том, что она развлекалась с мужиками, обзывал нелестными ругательствами, а за каждое несмелое возражение в свою защиту девушке крепко доставалось. Избитую и униженную, он напоследок, перед тем, как уйти на два дня из дома, беспощадно ее изнасиловал.

На следующий день в институте к ней подошла соседка по комнате и без предисловий начала:

– Зачем ты с ним живешь? Он же псих! Я вчера чуть ментов не вызвала! Тебе надо немедленно от него уходить!

– Давай мы сами разберемся, ладно? Не лезь не в свое дело!

– Он тебя убьет рано или поздно, – покачала головой соседка. – Еще раз услышу, как он тебя обижает, сразу же в полицию позвоню, даже думать не буду. Разводись, пока не поздно. Дальше только хуже будет.

Но Наташа не ушла, не сбежала и не развелась. Ей казалось, что временами в ее любящего мужа вселяется дьявол, и это делает он. Или что в ее муже живут две личности, и одна из них – жестокая, а другую личность она любит. Девушка сама находила причины для того, чтобы остаться, сама оправдывала мучителя и прощала его задолго до того, как он попросит у нее прощения.

Роман, по-видимому, сам понял, что в этот раз переборщил, и что разборки с законом – дело времени, пока они живут в комнате с картонными стенами и кучей равнодушных соседей. Возможно, поэтому, когда он явился через два дня, в руках у него вместо привычного букета были ключи от новой съемной квартиры.

– Я теперь грузчиком подрабатываю, – радостно объявил он, будто бы ничего и не произошло, подняв повыше связку ключей и позвякивая ей на манер колокольчика. –гляди, заработал на наше первое серьезное жилье! Собирайся!

Наташа молчала. Ей вспомнились слова соседки, и пришла в голову мысль, что он так сделал для того, чтобы обезопасить самого себя от проблем. Это был первый раз, когда она подумала о нем плохо.

Спустя пару месяцев она забеременела, и это стало новым поводом для скандала. Муж орал, что вообще детей не планировал, и во всем виновата она. Он пинал ее в живот, потом извинялся и плакал. Выкидыша чудом не случилось, но она три недели пролежала на сохранении, пока врачи не устранили угрозу потери плода. Она никому не призналась, что спровоцировало внезапное кровотечение.

Будучи на пятом месяце, Наташа с тяжелым сердцем – потому что боялась последствий, как в прошлый раз – снова поехала навестить родителей. Живот только начал появляться, и девушка успешно скрывала его под свободными кофтами. Она не знала, как признаться родителям и как объяснить им, что она замужем почти год, что скоро у нее появится малыш, а самые близкие люди до сих пор не в курсе: думают, будто девочка активно учится.

Все выяснилось случайно. Мама зашла в комнату, и Наташа, которая переодевалась, не успела прикрыться.

– Ты беременна? – в полном смятении спросила мать.

– Нет, я объелась просто, – замялась дочь.

– По-твоему, я не смогу отличить беременный живот? Думаешь, оно само рассосется? Ты почему молчишь?

Так родители узнали обо всем. Были в шоке, были обижены, но потом смирились. И засуетились. Надо с зятем познакомиться, со сватами, надо к рождению внука готовиться, кроватку покупать и распашонки гладить. Отчим прослезился от осознания, что скоро будет нянчить ребенка. Он воспитывал Наташу с восьми лет и считал ее своей родной дочерью.

Наташа пыталась отнекиваться, что-то мямлила на тему «не стоит хлопотать, до родов далеко», но ее реплики оставались без внимания. Родители поехали вместе с дочерью.

Наташа уходила от темы, когда ее спрашивали о родителях мужа. Было стыдно признаться, что он до сих пор ее не познакомил с ними. Она отмалчивалась и насчет дальнейших планов, бормотала какие-то общие фразы, потому что не могла сказать, что с мужем ей было запрещено обсуждать будущее, он решал все сам.

Роман встретил их радушно, будто бы знал, к чему готовиться, хотя Наташа от страха не стала предупреждать его по телефону.

– Ну наконец-то! – воскликнул он, едва увидев гостей. – Привет, любимая, – он нежно чмокнул в лоб Наташу, мимолетно прижав ее к себе, и тут же наклонился, начал расстегивать ей сапоги, смотря на родителей снизу вверх и приговаривая: – Я с момента знакомства уговариваю Натюлю познакомить меня с родителями, а она все отнекивается, все скромничает. Милая, вот тапочки, давай куртку. Простите, вы проходите, проходите, почувствуйте себя как дома! Сейчас обедать будем. Тамара Петровна, давайте ваше пальто. Леонид Яковлевич, очень рад вас видеть, Наташа много о вас рассказывала.

Сама Наташа пыталась не удивляться и всячески делать вид, что происходящее – в порядке вещей. В квартире было чисто, витал аппетитный аромат домашней еды, а на комодке появилась рамка с их единственной совместной фотографией – на ней они знакомы чуть больше месяца, обнимаются, светятся от счастья, на дне рождения однокурсницы.

– Хорошая квартирка, уютная, – осматриваясь, одобрительно проговорила мама, обращаясь к своему мужу.

– Уютная, – согласился он, – да только с дитём тесновато будет.

– В тесноте да не в обиде, – весело и бодро отрапортовал зять с кухни, гремя тарелками. – Заработаем на свою, будет попросторнее!

Сели обедать. Наташа ела молча, опустив глаза в тарелку, в то время как зять с тещей без перерыва беседовали, перебивая друг друга на полуслове от воодушевления и заканчивая друг за друга фразы. Наташу тошнило, но виноват был не токсикоз, а осознание: этот человек и родителей склоняет на свою сторону, завоевывает симпатию точно так же, как когда-то проделывал с ней. Однако отчим не участвовал в разговоре, он настороженно поглядывал на дочь

и сверлил взглядом ее мужа, будто бы каким-то образом догадывался о реальном положении вещей.

– Что ж ты нас с таким зятем не познакомила сразу, – упрекнула дочку мать, принимая из его рук тарелку с пирожными на десерт. – Хозяйственный, заботливый! С таким и в разведку пойти не грех!

Наташа натянуто улыбнулась.

– Совсем забыл! – вскричал Рома. – Котенок, у меня же для тебя сюрприз!

Он выбежал из кухни и вернулся с подарочной коробкой, радостно протянул ее жене. Наташа осторожно развязала бантик и открыла крышку. Поочередно она выкладывала на стол содержимое под восхищенные возгласы мамы и комментарии мужа. Бутылочка для кормления, прорезыватель для зубов, слюнявчик, пустышка, пинетки, чепчик, погремушка.

– Присматривал кроватку в детском магазине и не смог удержаться. Я специально выбирал нейтральных цветов, пока мы не знаем, кто у нас родится. Тебе нравится? Смотри, у этой бутылочки в комплекте две соски: от нуля до трех месяцев и от трех до шести.

Наташа заметила, что отчим не улыбнулся. Он смотрел не на подарки, а на зятя, откинувшись на стуле и скрестив на груди руки.

– И давно ты бьешь мою дочь? – вдруг спросил он звенящим тоном.

Повисла тишина. Мама растерянно переводила взгляд с зятя на мужа, Наташа нахмурилась, перебирая пальцами чепчик, а Рома заискивающе улыбнулся.

– Что вы такое говорите? – наигранно спросил он, но отчим встал.

– Пойдем, Натка, от этого ублюдка. Сами воспитаем.

– Лёня, да ты чего? – подала слабый голос мама.

– А ничего. Не видишь ты, что ли? На ней лица нет, сидит, трясется вся. Только мы за порог, тут он и покажет себя во всей красе! Такой же, как ее папашка! Посмотри на него, подхалим несчастный!

– Ну, знаете, – обиженно выдал Роман. – Я к вам со всей душой...

– Заткнись, пока я тебя в тюрьму не засадил. Чтобы не приближался, понял меня? Пойдем, Ната, я сказал!

Наташа робко встала, не решаясь смотреть на мужа. Встала и мама, виновато улыбаясь зятю и бросая сердитые взгляды на Лёню. А отчим резким движением смахнул со стола подарки вместе с коробкой и парой кружек, и, поддерживая за локоть дочь, вышел из кухни.

– Документы забирай, – скомандовал он, и дочь послушно подошла к комоду, достала из верхнего ящика аккуратно сложенную стопочку тетрадей с конспектами, взяла паспорт. – Вещи будешь собирать?

Она испуганно помотала головой.

– Все, обуваясь.

Рома из кухни не вышел вплоть до того момента, пока за ними не захлопнулась дверь.

И все могло бы на этом кончиться. Наташа задышала свободно. Она высыпалась в доме родителей, ела вдоволь, не испытывала недостатка во внимании и заботе. Каждый день отчим приносил фрукты и заставлял ее есть: внуку нужны витамины. Мама усиленно следила за здоровьем и комфортом беременной: заставляла надевать теплые носки, подкладывала подушки под поясницу, ежедневно варила свежие компоты, настаивала на прогулке и зарядке. Спустя восемь недель узнали: будет мальчик.

Рожала тяжело. Двое суток в схватках, гипоксия и экстренное кесарево сечение. После операции неделю предстояло лежать в роддоме. Неизвестно, как Рома узнал, но на третий день он стоял под окнами палаты со связкой шаров и плакал от счастья.

За четыре с небольшим месяца он неоднократно напоминал о себе и не оставлял попыток помириться. Отчим и слышать о нем не желал, сменил дочери номер телефона и нанял адвоката для оформления развода. Но, когда Наташа увидела внизу мужа, чувства вспыхнули с

новой силой, и возродилась надежда на то, что теперь-то уж точно все будет иначе. Она поделилась решением вернуться в семью с матерью, и с удивлением узнала, что это мама сообщила Роме о рождении сына. Мама тоже верила, что новоявленный отец размякнет от появления ребенка и станет другим человеком. За спиной отчима прошла выписка, и Рома беспрепятственно забрал жену с сыном обратно.

Два дня жили идеально, а потом было многое. Побои, унижения и изнасилования больше не казались чем-то вопиюще страшным. Была и попытка утопления годовалого сына, и выставление матери с ребенком раздетыми на балкон в лютый мороз, и многодневное испытание голодом. Рома купил щенка бойцовской породы, и к моменту, когда он вырос во взрослого пса, адрессировал его так, чтобы тот не выпускал Наташу с сыном из квартиры, пока мужчина был на работе.

Они переехали за пятьсот километров от Кирова в Чухлому, чтобы никто не смог их найти. Под «никто» подразумевались родители Наташи, которым суждено было ни разу за восемь лет не увидеть ни дочь, ни внука. В Чухломе Рома снял задарма старый убогий дом, установил видеокамеры в каждой комнате и следил за своей семьей круглосуточно. Запрещал им общаться с кем бы то ни было, не разрешал без него гулять на улице. Каждый день попрекал жену и сына куском хлеба – дескать, сидите, дармоеды, на моей шее. Наташа не пыталась возражать. Она знала, что это он не пускает ее работать, но все равно почему-то чувствовала вину. Сам Рома зарабатывал копейки, которых с трудом хватало на существование: время от времени колот дрова соседям, разгружал уголь, помогал по хозяйству.

За эти года любовь Наташи к мужу не просто испарилась, она переросла в ненависть и постепенно дорастала до того чувства, когда хочется убить при первой удобной возможности без оглядки на последствия. Однажды Наташа проснулась, подошла к зеркалу и увидела в нем осунувшееся, опухшее лицо изможденной женщины, а ведь ей не было и тридцати. Лиловый глаз заплыл, бровь саднила под запекшейся коркой, а уши – были черными. Раньше девушка и не догадывалась, что уши могут покрываться синяками, но теперь смотрела на них со смесью ужаса и злорадной решимости. Черные разбухшие уши стали последней каплей.

Она услышала, как в прихожей муж приказал собаке охранять, хлопнула входная дверь. Пошел в магазин – поняла она. У нее было не больше пяти минут, магазин располагался метрах в ста от дома, в котором они жили. Она заглянула в комнату сына, он спал. Притворив дверь, Наташа придвинула кресло вплотную, чтобы сын не смог выйти. Потом взяла мясной нож и затаилась за углом в прихожей. Главное – сразу бить в шею. Потом собака бросится защищать хозяина, второго шанса может и не быть, первый удар должен стать роковым.

Наташа не дождалась его, в то утро Роман пропал. Ушел в магазин в домашних тапках и не вернулся. Его телефон остался дома. Через полчаса после того, как он ушел, Наташа решила, что медлить нельзя. Она схватила сына, замотала его в одеяло, вылезла с ним через окно и босиком побежала в полицию.

Они вернулись к безутешным родителям, заметно постаревшим, но живым. Выяснилось, что эти годы Наташа с ребенком считались без вести пропавшими. Отчим тщетно пытался их искать, а мать винила себя в том, что помогла дочери вернуться в ад и обрекла ее на многолетние страдания.

Тогда же, спустя два дня безуспешных поисков, выяснилось, что их мучитель пропал. А спустя восемь месяцев, когда Наташа только начала верить в свободу и потихоньку оправляться от всего, что с ними было, когда занятия с детским психологом дали первые результаты, и восьмилетний сын только пошел в первый класс, ей позвонили из полиции Чухломы и велели срочно приезжать, потому что муж нашелся при странных обстоятельствах.

Не передать словами, что она чувствовала. Отчим настаивал поехать вместо нее. Мама и вовсе отговаривала ехать обоим. Но Наташа знала, что обязана сделать это, обязана поставить точку, прямо взглянуть ему в глаза и больше не бояться. Она должна была покончить с ним раз

и навсегда, отдать его под суд, чего бы это не стоило. Человек забрал у нее девять лет жизни, и только Бог уберет их с сыном от смерти, уберет ее от убийства.

Она приехала. Призвав на помощь все свое мужество, смело вошла в кабинет, в котором было много людей, и с порога обомлела. Он сидел за столом в наручниках.

– Это не мой муж, – тут же вырвалось у нее.

Какой-то человек закрыл дверь, оставив участкового в коридоре. Другой человек, сидевший ближе всех к «мужу», заговорил, обращаясь к нашедшемуся:

– Повторите ваше имя, отчество и фамилию.

– Роман Евгеньевич Шульц, – не отрывая взгляда от Наташи и радостно улыбаясь, сказал незнакомый мужчина. – А ты похорошела!

– Это шутка, что ли, такая? – нервно оглядела Наташа присутствующих, а потом, обращаясь к мужчине, твердо сказала: – Мы незнакомы.

– Надо же, какая фифа! Мы незнакомы, – передразнил он. – Еще как знакомы, золотко. Ну, ты чего? Как там Гришка?

– Мужчина, прекратите этот бред. Я вас не знаю, и вы меня не знаете.

Человек, который сидел ближе к самозванцу, представился судебным психиатром, следом за ним представились все сотрудники спецгруппы, находившиеся в кабинете. Психолог, старший следователь, помощник следователя, сотрудник Федеральной службы безопасности, специалист-профайлер. Не назвался только оператор. Наташа начала подозревать, что семеро человек – многовато для обычного дела. Полицейских оставили за дверью, присутствует сотрудник ФСБ, психолог и психиатр, специалист по лжи – что весьма нетипично для рядового случая с домашним насилием.

– Что происходит? – напряженно спросила она.

– Наталья Александровна, мы расследуем дело повышенной секретности и вынуждены предупредить, что вам не разрешено обсуждать детали ни с кем, даже с членами собственной семьи, – серьезно сказал эфэсбэшник. – Вы меня понимаете?

Она кивнула.

– Присядьте, пожалуйста, – он указал на свободный стул, но она проигнорировала просьбу. – Этот человек утверждает, что является вашим мужем и способен доказать это. Разумеется, невооруженным глазом видно, что это не он. Не могли бы вы помочь нам вывести его на чистую воду?

Мужчина, назвавшийся Романом Шульцом, расхохотался.

– Ваша задача, – как ни в чем не бывало продолжал сотрудник спецгруппы, – спросить его о таком, что может быть известно только вашему мужу. Какие-то мельчайшие подробности быта, жизненные ситуации – что-то, что не может быть известно постороннему, понимаете меня?

– Но это же бред, – раздраженно выпалила Наташа. – Зачем доказывать, что он – не он, если и так все понятно?

– Не все так однозначно, – загадочно пояснил судебный психиатр. – Пожалуйста, просто спросите его о чем-либо.

Дернув головой, Наташа задумалась, но почти сразу созрел вопрос.

– Где мы познакомились?

– На паре по философии, – ухмыляясь, ответил «Роман». – Ты сидела на последней парте второго ряда, а я кинул в тебя бумажный самолетик с приглашением на свидание.

– Об этом могут знать многие, – спокойно проговорил психиатр. – Однокурсники, например, или те, кому вы эту историю рассказывали. Спросите о другом.

Наташа, бросив хмурый взгляд на самозванца, задумалась снова.

– Скажи тогда, раз все знаешь, сколько лет было нашему сыну, когда этот ублюдок его топил? – голос превратился в стальной, она прямо смотрела в глаза мужчине.

– Не топил, а учи-ил, – нараспев поправил ее незнакомец, закатив глаза. – Ровно год, это же был день рождения. Я окунал его, чтобы он не боялся воды, это же понятно! Милая, ты паникуешь на ровном месте!

– Я тебе не милая, – огрызнулась она. – Я знаю, откуда тебе это известно, это ведь он тебе рассказал все подробности? У вас какой-то хитроумный план, чтобы уйти от ответственности? Где прячется этот подонок?

– Надо же, как ты заговорила! Раньше ты такой дерзкой не была. Этот подонок, – он манерно выделил интонацией оба слова, – нигде не прячется, он сидит прямо здесь, перед тобой.

– Что ты готовил, когда знакомился с моими родителями?

– Картошку с мясом тушил. Ну и вопросыки у тебя. Мягко сказать, ограниченные, – он нагло улыбался. – Про картошку маман твоя могла разболтать какой-нибудь недалекой подружке, – он подался корпусом вперед. – Тебя же ясно просили: спроси что-то, известное только нам двоим. За какое место тебя цапнула Стеша, когда ты пыталась убежать к соседям. Что вы тайком ели, когда я запретил есть два дня. Как мне угрожал Гришка, когда пытался тебя защитить. Помнишь это потешное «я тебя убью када выясту»? Сколько ему было? Четыре. Во что он был одет? В пижаму со снеговиками, я сам заботливо купил ее в подарок на Новый год. Чем он получил от меня за это заступничество? Правильно, ногой под дых. Чтобы не вставал на пути у отца, мелкий щенок. А Стеша тогда тебе в бедро вцепилась. А ели вы сухую гречку, которую ты украли из банки. Вот так надо, поняла? Надо спрашивать только нам известные мелочи, а не эту всем известную чушь.

У Наташи навернулись слезы от злости, ее подтрясывало. Она обернулась на эфэсбэшника, тот ободряюще кивнул.

– Какие цветы ты принес в первый раз, когда меня ударил?

– Пионы.

– Как нас назвала Светка Лукина на своем дне рождения?

– Светка – дура. Могла бы хотя бы сказать, что мы Ромео и Джульетта, а она – «Илиада и Гомер»! Глупая, сморозила ерунду и не поняла, почему все хохочут!

Наташа растерянно посмотрела на психиатра, на несколько секунд выбившись из колеи: она не ожидала правильного ответа. Но, собравшись, продолжила допрос.

– В чем была одета работница ЗАГСа, когда мы расписывались?

– О, весьма импозантная женщина. В блузку с кораблями. Мы же поняли, это была отсылка к банальщине «ваш корабль любви, бла-бла-бла».

– Кто меня укусил на первом свидании?

– Не кто, а что. Это была собачка от молнии на куртке, ты застегнула неудачно, и подбородок зажевало. Но мы потом смеялись, что тебя собака укусила.

Потрясенная, Наташа не смогла скрыть своих эмоций. Голова неожиданно закружилась, и ее все-таки усадили на стул. Широко раскрытыми глазами она смотрела на мужчину, не отрываясь, пытаясь разглядеть за незнакомой оболочкой тела своего бывшего мужа. Ухмылки, повадки, интонации, ехидство, привычка особенным образом шуриться, привычка манерно тянуть слова – все говорило не в пользу здравого смысла.

Перед ней сидел он, она теперь ясно это понимала, но не могла ни осознать, ни объяснить.

Глава 5. Борис – Валерий

Фамилия Имя Отчество: Борис Иванович Убринец

Дата рождения: 02.08.1949

Обстоятельства исчезновения: 13.03.20 в 19.45 Борис Иванович по телефону сообщил жене, что ждет на остановке автобус в районе Завеличье города Пскова и через сорок минут будет дома. Больше жена не смогла с ним связаться, Борис Иванович перестал отвечать на звонки и дома не появился.

Приметы: рост 170-172 см, атлетического телосложения, волосы седые, глаза карие. На груди татуировка в виде морского штурвала, на правом предплечье шрам от ожога длиной около 20 см. Имеет плохое зрение, очки не носит, часто шурится.

Одежда: норковая коричневая шапка, коричневая дубленка, черные брюки со стрелками, белая рубашка.

Фамилия Имя Отчество: Валерий Петрович Хабаров

Дата рождения: 28.06.1985

Обстоятельства исчезновения: 13.03.20 Валерий возвращался с ночной смены. Последний раз его видели на остановке в городе Кириши около 8.20 утра. Домой так и не вернулся.

Приметы: рост 179 см, коренастого телосложения, волосы темно-русые, глаза голубые. На вид 32-36 лет. Над правой бровью короткий шрам около 1-го сантиметра.

Одежда: темно-серая спортивная куртка, серая шапка, синие джинсы, черные ботинки. При себе имел спортивную сумку синего цвета.

Утро было морозным и влажным. Туман душил окрестности всю ночь, расплзаясь по улицам и ослепляя мутной пеленой город. Земля и деревья покрылись тонким слоем инея – не ажурного и расписного, когда захватывает дух от красоты, а хлипкого, невзрачного, как напыление серебристой краски, которую предварительно щедро разбавили водой.

Едва рассвело, поднялся ветер, туман понемногу стал отступать, но у воды он все еще был гуще, чем среди жилых кварталов.

Этим утром, 13 ноября, один достаточно известный блогер совершал пробежку по набережной родного города Пскова вдоль реки Великой. Издалека он заметил нечто странное, а, приблизившись, остановился от удивления. Посреди реки, ровно между двумя берегами, замер на воде огромный корабль.

Старый, громоздкий, облезший, покрытый тиной, разъеденный солью и ржавчиной, он не производил впечатления плавучего средства – скорее, исторического музея или декорации к какому-нибудь фильму. Рваные серо-желтые паруса клочьями свисали с ненадежных рей, зловеще трепыхались, контрастировали по цвету с заиндевшим пейзажем вокруг. От порывов ветра протяжно скрипела мачта, и казалось, будто сам корабль пронзительно стонет.

Не было понятно, как он здесь появился и для чего. Теплоходы, катеры и лодки передвигались по реке постоянно, но корабль! До этого момента парень и не подозревал, что глубина вод могла дать ход такой машине. А как же отмели, как же повороты русла, как же места, где берега сужались? Невозможно было поверить, что тяжеловесное судно смогло беспрепятственно пройти по реке, не сыскав неприятностей. К тому же, весь его внешний вид не внушал доверия. Эта ветхость, это запустение говорили о том, что у корабля многие и многие годы не было хозяина. Да и какие могут быть паруса в двадцать первом веке! Ладно, яхта, но тут...

Блогер не медлил и тут же снял ролик, полный восклицаний и недоумения, выложил его в интернет. Видео разлетелось мгновенно, и уже к обеду набережная была полна людей. Все

хотели лично убедиться в происходящем, ведь главная версия, высказанная большинством, сводилась к следующему: корабль каким-то образом возник из прошлого.

Несколько энтузиастов предложили взять моторную лодку и подняться на борт, чтобы осмотреть судно изнутри. Но появилась идея получше: нашелся человек, который обладал дроном.

Ближе к вечеру, когда сумерки окружили набережную, полную зевак, но не успели уступить место мраку, с берега поднялся в воздух летающий шпион и устремился к палубе. Камера в реальном времени транслировала съемку в интернет, и возле экранов собрались не только присутствующие на месте, но и сотни других любопытных – большей частью, жители Пскова.

Дрон медленно пролетел корму. Стало понятно, что изнутри обстановка ничуть не новее. В полусгнившей палубе, как в изъеденном молью ковре, зияли дыры от торчащих или недостающих досок. Железные надстройки пестрели коричнево-рыжими пятнами, где-то недоставало стекол. На корабле не было видно ни одного человека, но тут дрон достиг центра палубы, и...

– Подожди, что это там? – закричал один из наблюдателей владельцу дрона, и по толпе поднялось волнение, как в море при хорошем шторме.

– Верни его назад! – потребовал кто-то под всеобщий гомон растерянных и испуганных голосов.

– Это что, труп?! – вскрикнула девушка.

Но она только озвучила мысли тех, кто не решался произнести это вслух. На старом корабле, посреди палубы, раскинув в стороны руки, действительно лежал труп.

Примерно одновременно с восклицанием у девочки-подростка, удобно устроившейся в кресле перед компьютером у себя дома и с любопытством следившей за онлайн-трансляцией, расширились от ужаса глаза. Кусок печенья, которое она секунду назад откусила, рассыпался во рту безвкусным сухим песком. Кружка с чаем выпала из руки, и дымящаяся жидкость выплеснулась на клавиатуру, растеклась по столу, закапала быстрой струйкой на колени. Она узнала отца.

Девочка не ошиблась. На следующий день ее мать со старшим братом на опознании уверенно заявили: он. И началось расследование.

Выяснилось, что Борис Иванович Убринец, 1949 года рождения, считался пропавшим без вести на протяжении восьми месяцев. Его семья состояла из жены, Валерии Александровны, 1970 года рождения, и двоих детей: старшему Мише недавно исполнилось 23 года, младшей Тоне было 13 лет.

Со слов Валерии Александровны, ей и в голову не могло прийти, что кто-то может желать ее мужу зла. Честный, прямой, порядочный, Борис уважал людей и их мнения, старался ни с кем не ругаться и просто не мог иметь врагов. Он был прекрасным человеком, любящим мужем, заботливым отцом, верным другом.

Женщина-следователь искренне сочувствовала семье и слушала рассказ вдовы внимательно, не перебивая и почти не задавая вопросов.

– Мы с Борей познакомились в Анапе в 1996 году. Я приехала отдыхать, а он там жил. Наш роман закрутился быстро, несмотря на ощутимую разницу в возрасте. Мне тогда было 26, ему – 47. Сейчас вспоминаю – и самой не верится. У нас было только два дня до моего возвращения домой, но они пролетели, как один миг. Знаете, как бывает? Встретил человека, и сразу понял, что это он, тот самый. У нас было так, любовь с первого взгляда, не просто мимолетный курортный роман.

В его жизни такие чувства тоже были впервые. Он рассказал, что был женат, но его супруга умерла три года назад от болезни сердца, и больше у него никого не осталось. Детей она ему не родила, потому что не могла их иметь из-за состояния здоровья, у него не осталось и родителей – они умерли много лет назад. Боря признался потом, что, если бы не я, он залез

бы в петлю. Посудите сами, человеку почти 50 лет, а он никому не нужен, одинокая душа в этом мире. И имущества не нажил – сокрушался он. Пришлось продать единственную квартиру – нужны были деньги на лечение жены. И ее не спас, и остался ни с чем. А еще, отчаянно краснея, он сказал, что, прожив в браке 25 лет, он никогда не любил ее так, как полюбил за два дня меня.

Он взял мой адрес в Пскове, но не оставил своего, потому что не было смысла, ведь через неделю он должен был отправляться в рейс. Боря служил капитаном дальнего плавания, и у нас не было возможности переписываться, как у всех нормальных людей. Но он пообещал, что, как только закончится контракт, приедет ко мне.

Я ни секунды не сомневалась, что так оно и будет. Даже когда узнала, что беременна. Мои родители, сестра, подруги – все крутили пальцем у виска, предлагали сделать аборт, называли наивной дурушкой, которой повешали лапши на уши, а я просто знала, что он приедет, верила ему и никого не слушала. Так и произошло. Представляете его лицо, когда он, спустя восемь месяцев, все-таки оказался на пороге моей квартиры? У меня пузо на лоб лезло, и он растерялся. Сейчас смешно вспоминать...

У нас родился сын, а через месяц Боре пришлось снова уйти в рейс. Но я все равно была счастлива, да и близкие больше не приставали, успокоились. Поначалу всех смущала наша разница в возрасте, но буквально за несколько дней Боря сумел очаровать всю мою родню. Мама, которая была настроена враждебно и не раз говорила «помагросит – и бросит», стала печь ему пирожки.

Так мы и жили целых три года. Было сложно, не хватало внимания. Я – молодая, красивая, а мужа вижу два месяца в год. Да и сын его плохо запоминал, только привыкнет – отец сразу в плавание уходит. Но зато в деньгах не нуждались, Боря каждый раз оставлял крупную сумму на жительство, нам хватало.

А потом он вернулся из очередного рейса, и я сразу поняла: что-то не так. Слишком сияющий он был, улыбался во весь рот. Вручил мне букет ромашек, а сыну – баул с подарками, и объявил: «Всё! Навсегда!». Оказалось, что и ему надоело находиться вдали от семьи, поэтому он уволился. Через два месяца мы поженились. Тихо, по-скромному расписались, поужинали. Боря открыл свою фирму по перевозке грузов, жили мы душа в душу. В 2007 году родилась дочь. Ох...

Женщина всхлипнула, спрятала лицо в платок. Через минуту-другую невнятно проговорила:

– Это ведь она его первая нашла. Врагу не пожелаешь, чтобы ребенок увидел своего любимого папочку таким...

Следователь встала из-за стола, включила чайник, тайком проморгалась, чтобы слезы не хлынули из глаз. Она сама была матерью подростка, и отлично понимала потерпевшую, невольно представляя, каково это. Вдова импонировала ей, производила приятное впечатление. Несмотря на опухшие глаза и отсутствие макияжа, она выглядела эффектно, ухоженно, гораздо моложе своих лет, и было видно, что утрата стала для нее настоящим испытанием.

«Наверное, истинная любовь и правда существует», – подумала следователь.

Ей не раз приходилось иметь дело с людьми, у которых произошло горе. Почти все они страдали, но никогда ей не приходилось наблюдать такую трогательную нежность в словах, такую трепетность. Валерия, вспоминая прошлое, словно бы сияла от счастья, заново переживая в памяти ушедшие моменты, ее лицо озарялось. Разливая по кружкам чай и стараясь, чтобы голос звучал ровно, следователь спросила:

– Может, вы замечали что-то странное в последнее время перед исчезновением в поведении мужа? Может, у него были проблемы на работе?

– Нет, – принимая из рук кружку, ответила Валерия.

– Может, у кого-то были старые счета со времен его работы в море? Вы не видите странность в том, что его обнаружили на корабле спустя 20 лет после того, как он уволился с должности капитана?

– Конечно, вижу! – горько покачала головой женщина. – Его... убийство и, возможно, похищение наверняка связаны с морем. Но столько воды утекло с тех пор... Вы ведь их найдете? Тех, кто совершил это?

– Скажите, на какую морскую организацию работал Борис? – следователь предпочла оставить вопрос без ответа.

– Даже и не знаю...

– Не знаете, где работал ваш муж?

– Да я тогда и не вникала в его дела. Капитан – вот все, что знала. Одна фотография у нас есть, где он на судне. Там Боря в форме и вроде бы видно название корабля. Я могу поискать!

– Конечно, будьте добры. Это наверняка поможет.

Следователь отпустила потерпевшую, условившись, что Валерия Александровна завтра занесет ей фотографии.

Вечером жене погибшего снова позвонили и в срочном порядке вызвали в отделение. Женщина-следователь почему-то была в смятении. Она встретила вдову на пороге своего кабинета, поспешно закрыла за собой дверь и, что уж совсем странно, заговорила шепотом, приблизившись вплотную к потерпевшей.

– Мне нельзя, понимаете, – протараторила она. – Там вас ждут люди, их много, они все прилетели из Москвы в составе специальной группы. Дело засекречено...

– Почему? – ничего не понимающая Валерия в растерянности воскликнула, но тут же следователь зашикала, и она прижала ладонь ко рту. – Почему? – повторила она шепотом.

– Я не должна вам говорить, я и знать-то сама не должна, случайно услышала... Там... В общем, там какой-то мужчина, который утверждает, что он ваш муж, а ему все верят.

– В каком это смысле: он утверждает, ему верят?

– Я не знаю, но это все очень странно. Просто не дайте им заморочить вам голову. Мне кажется, они хотят замять это дело и попытаются... У вас дети...

– Думаете, они станут угрожать?

– Не знаю, – в отчаянии замотала головой следователь. – Но нашего начальника не вводят в курс дела, все совершенно секретно. Постарайтесь ничего не подписывать и ни на что не соглашаться, пока мы наводим справки. Мы пытаемся внести ясность, но пока ничего непонятно. У них в порядке все документы, но дело... Оно совсем не в порядке.

– Что же мне делать?

– Ничего. Играйте по их правилам, но продолжайте помнить, что происходит какая-то фикция. Мы с коллегами попробуем это прекратить.

Женщина открыла дверь и деловым тоном попросила потерпевшую пройти за ней. Она довела ее до другого кабинета в конце коридора, где Валерию встретил сотрудник в штатском. Женщина нерешительно вошла, оглядывая комнату. Здесь было полно людей – человек восемь, не меньше. За столом в наручниках сидел молодой мужчина и широко улыбался Валерии.

Человек, который встретил ее на пороге, кивнул мужчине в форме, и тот вышел в коридор – видимо, чтобы охранять кабинет от возможных прослушек. Валерия успела заметить тревожно-раздраженное выражение на лице женщины-следователя прежде, чем дверь плотно закрылась.

– Валерия Александровна, вы проходите потерпевшей по делу с грифом строгой секретности, а потому вынужден сообщить, что вам запрещается разглашать детали кому бы то ни было. Все, что будет происходить в этой комнате, должно остаться между нами, вы понимаете?

– Вы вообще кто?

- Извините, но я имею право не представляться по протоколу.
- Seriously? Вы из ФСБ что ли? И как мне к вам обращаться?
- Зовите меня Иван Иванович.

Женщина сразу поняла, что имя его – ненастоящее. Другие участники событий молчали. Валерия заметила, что в комнате работает видеокамера, объектив был направлен на незнакомца в наручниках.

– Что происходит?

– Дело в том, – начал «Иван Иванович», – что этот мужчина, – он мотнул головой в сторону стола, – утверждает, что он – Борис Иванович Убринец, сорок девятого года рождения.

– Что за бред! – фыркнула Валерия.

– И мы так думаем. Но еще он утверждает, что на самом деле его фамилия – Брагин, и что в 2000-м году он купил поддельные документы. Вы присаживайтесь, – он указал на свободный стул, но женщина не шелохнулась.

– Лерусик, ты прости меня, – подал вдруг голос мужчина в наручниках. – Я тогда другого выхода не видел.

Валерия, глядя на весь происходящий абсурд, не нашлась, что ответить, и рассмеялась.

– Это шутка какая-то? Какой Брагин, какой Убринец! Если вы сию же минуту не объясните мне, что здесь творится и какого рожна я должна в этом участвовать, я откажусь с вами разговаривать совсем. Вы не имеете права запирать меня в этой комнате при сомнительных обстоятельствах! Да я даже не знаю, кто вы тут все!

– Понимаю ваше возмущение, – серьезно кивнул Иван Иванович. – И понимаю, как нелепо вы себя сейчас чувствуете. Но послушайте вот что. Этот человек утверждает, что он – ваш муж, и, поскольку у него нет документов, единственным подтверждением его слов могут послужить ваши показания. Формально он может утверждать что угодно, но если суд признает, что он действительно Борис Убринец – или Брагин, ему выдадут новые документы. К чему это приведет? Во-первых, к тому, что ему придется ответить по закону за подделку документов. А, во-вторых, ему откроется доступ ко всему, чем владел и распоряжался ваш настоящий муж. Вы меня понимаете? Он получит право распоряжаться всем имуществом, которое принадлежало вашему мужу и теперь принадлежит вам с детьми, включая жилье и бизнес.

– Да как это возможно вообще? – проговорила потрясенная Валерия.

– Присядьте, пожалуйста, – снова предложил Иван Иванович и сам уселся рядом со свободным местом. – Ваша задача – и наша – разоблачить самозванца и отправить его куда нужно. Под суд за дачу ложных показаний или в психушку, если будет доказана его невменяемость. Просто помогите нам. Задайте ему такие вопросы, на которые он не сможет ответить правильно.

– Я и без вопросов могу сказать: это не мой муж. Тут все видно невооруженным глазом. Да он... Да он же младше его лет на сорок! Не он это, что еще от меня нужно?

– Не все так просто, Валерия Александровна. Этот мужчина знает о вас гораздо больше, чем вы можете себе предполагать. Просто спросите его о чем-нибудь, что знает только ваш муж.

– Боже мой, ладно! Надеюсь, это прекратится прямо сейчас, – она ненадолго задумалась. – Что подарил мне муж на десятую годовщину свадьбы?

– Я подарил тебе звезду и назвал ее Счастье. Этот сертификат ты хранишь во втором ящике комода в спальне вместе с другими документами. Ты хотела повесить его в рамку, да все никак руки не дошли.

Валерия, не ожидавшая такого верного и подробного ответа, все-таки села на стул. Она окинула растерянным взглядом присутствующих, и глаза ее снова остановились на человеке в наручниках.

– Чем болела наша дочь, когда ей было два? – ее голос дрожал.

– Не совсем два, ей было почти три, без двух месяцев. Она болела пневмонией, и ты лежала с ней в больнице. Я тогда как раз с командировки вернулся.

– Ты не мой муж, – она истерически всхлипнула. – Ведь он не мой муж! – повернулась она к Ивану Ивановичу. – Откуда он знает? Он хочет заполучить все, что у нас есть? Но ведь ему не поверят, правда? Это же невозможно! Зачем доказывать, что это не он, если это и так не он!

– Это я, Лера, просто поверь мне. Я оказался в чужом теле, но это я, – горячо заговорил мужчина, нагнувшись на стол. – Мы познакомились в Анапе. Когда я приехал из рейса к тебе в Псков, ты была беременная. Ты родила нашего сынишку в шесть утра, и всю ночь я дежурил под окнами роддома. Помнишь, как я привез ему кувыркающегося клоуна? Мишаньке едва исполнился годик, но он смотрел на него во все глаза. Я купил этого клоуна в Китае, у нас тогда таких не достать было. А помнишь, как Тонька разукрасила меня фломастерами, пока я спал? Это я, Лерусик, я это!

Валерия разрыдалась. Нет, нет, нет, нет – повторяла она, зажимала руками уши. Ты не мой муж – кричала она, а он все продолжал сыпать на нее фактами из их совместной жизни.

– Он не сказал вам главного, – вмешался Иван Иванович, повысив голос. – Вот, взгляните. Мужчина протянул ей какой-то листок. Это была ориентировка на пропавшего.

ПОМОГИТЕ НАЙТИ ЧЕЛОВЕКА!

Борис Иванович Брагин, 02.08.1949 года рождения, 18.04.2000 возвращался с рейса дальнего плавания домой. Последний раз его видели коллеги в аэропорту Франции, где они делали пересадку на самолет. Однако в свой самолет Борис не сел и аэропорт не покидал.

Приметы: рост 173 см, атлетического телосложения, волосы черные, глаза карие. На груди татуировка в виде морского штурвала.

Одежда: серая рубашка, коричневые брюки.

Возможно, потерял память и дезориентирован в пространстве.

Со старой фотографии на Валерию смотрел муж – такой, с каким она познакомилась когда-то.

– Боря здесь такой молодой, – пробормотала она. – Что все это значит?

– Что он взял себе другую фамилию и ушел со службы, когда решил бросить свою первую семью. У Бориса Ивановича Брагина есть еще одна семья, в Анапе. Жена, с которой на момент своего исчезновения он был тридцать два года в браке. Двое детей. Трое внуков. Его мать тогда была жива. Все его близкие до сегодняшнего дня считали его без вести пропавшим. Они продолжали ждать и надеяться, пока мои коллеги не позвонили и не сообщили им правду. Двадцать лет назад ваш муж безответственно бросил все и всех, уволился, пресек любые прошлые связи, сделал себе новые документы. А потом завел себе новую семью, открыл свою фирму и начал жить как ни в чем не бывало.

– Он говорил, что его жена умерла, – эта новость не просто потрясла Валерию. Женщина, перестав плакать, во все глаза смотрела на Ивана Ивановича, все внутри нее будто похолодело, заморозилось. – Он говорил, что прожил с ней двадцать пять лет, и она умерла за три года до нашего с ним знакомства. Он что же – на словах ее похоронил?

– Она жива. И всегда была жива. Ему удалось четыре года жить на две семьи так, что никто из вас не догадывался о существовании другой.

– Где вы взяли эту ориентировку? – спросила Валерия.

Иван Иванович замялся, переглянулся с коллегами, потом решил ответить честно.

– На его груди был QR-код. Мы его отсканировали, и ссылка вывела на эту ориентировку.

– У меня и на руке второй такой есть, – вмешался Борис, но не закончил фразу, споткнувшись глазами о взгляд Валерии.

– Прости меня, Лера, я был дурак. Трус. Я так и не решился признаться ни им, ни вам. Решил просто все бросить и начать с чистого листа.

– Но как, черт возьми?

– Я был в море полгода, и полгода отдыхал. Но вы обе думали, что в море я работаю девять месяцев, и три месяца нахожусь дома.

– Ты жил по очереди?

Валерия сама не заметила, как обратилась к нему, признав за телесной оболочкой бывшего мужа.

– Мне не нужно от вас никакое имущество. Я не буду дальше доказывать, что я – Борис. Если бы мне поверили, я не стал бы забирать у вас ничего. Все, что я хочу – только прощения. Дьявол вернул меня в этом теле, чтобы я попытался вымолить твое прощение. И их прощение.

– Прощение? – сквозь слезы надменно улыбнулась Валерия. – Как же я рада, что ты сдох, – выплонула она и решительно повернулась к Ивану Ивановичу. – Это не мой муж. Заполняйте все необходимые документы. Я никогда не скажу, что это мой муж, и вы сами знаете, что это не так. Я хочу, чтобы вы отпустили меня как можно скорее, а его продержали как можно дольше. Мне нужно время, чтобы уехать с детьми туда, где этот сумасшедший, подлый человек никогда не сможет нас найти.

«Иван Иваныч», выдержав на себе продолжительный ледяной взгляд вдовы, кивнул.

От города Псков начинался следующий отрезок «Псков – Усть-Миль», и поэтому Борис Убринец считался причастным сразу к двум линиям. Наверное, по этой причине QR-кодов на его теле, как у Елены Полетаевой и Кристины Амбарцумян, было два. Один – на груди, второй – на руке. По первой ссылке открылась ориентировка двадцатилетней давности, а вот вторая вела к набору статей, имеющих отношение к одной обширной теме и поднимающих несколько насущных вопросов.

Автором этих статей – и других последующих на отрезке – указывался загадочный источник под названием «ВестиВместе», который едва ли существовал в реальности. По крайней мере, следствию не удалось найти газет, журналов, новостных корпораций или других средств массовой информации с подобным названием. Казалось, что кто-то специально долгие годы подряд проводил свои собственные тайные исследования по всем затронутым тематикам.

Как бы там ни было, именно этот отрезок стал ключевым к пониманию: все пропавшие были выбраны не случайно, это четко спланированный и очень детально продуманный заговор.

Поскольку Валерий Хабаров (в теле которого, если верить его версии, находился Борис) пропал в городе Кириши, следствие фактически отнесло его к следующему отрезку.

ЧАСТЬ 2: СВОИМИ РУКАМИ

Псков – Усть-Миль

Все люди, которые пропадали на этом отрезке, были неразрывно связаны с деятельностью, причастной к тем или иным экологическим проблемам человечества. В подавляющем большинстве исчезнувшие сами своими действиями наносили вред природе. Но среди них были и те, чья работа, напротив, заключалась в мирных научных исследованиях – например, орнитолог из Плесецка ранее зарекомендовал себя как увлеченный сотрудник заповедника.

Некоторые пропавшие и вовсе вели активную деятельность, направленную на улучшение условий планеты и спасение жизней – как ветеринарный врач из Оксовского или активистка, организовавшая Фонд помощи животным. Несмотря на, казалось бы, всю полезность и правильность, судьба этих двоих закончилась печально: их нашли мертвыми. И, как выяснило следствие в ходе разбирательств, истории этих пропавших не были однозначными.

Всего на второй условной линии пропало 133 человека, как на первой, третьей и четвертой. Исключением была последняя пятая линия: там количество пропавших составляло 134 человека. В совокупности непосредственно пострадавшими от этого дела – то есть, похищенными на восемь месяцев – признавались 666 человек, как и было обещано в анонимных письмах.

Пятеро на этом отрезке были найденными убитыми – моряк в Пскове, ветеринарный врач в поселке Оксовский, активистка на берегу реки Мессояха, учительница в глухой тайге и чиновник в Усть-Миле.

Отмеченная на географической карте линия от Пскова до Усть-Миля отличалась от остальных отрезков тем, что абсолютно у каждого нашедшегося – и живого и мертвого – татуировки были на руке. Все убитые, за исключением ветеринара, имели по две татуировки, поскольку находились на пересечениях, при этом у каждого вторая татуировка была на том месте, на каком были татуировки у остальных участников пересекающегося отрезка – груди, ноге, лице или спине.

Так получилось, что история ветеринарного врача привлекла внимание прессы, и именно с нее началось неконтролируемое освещение Дела Дьявольских маньяков в СМИ. Как бы ни пыталось следствие ограждать подробности от общественности, корреспонденты, журналисты, частные адвокаты, блогеры и просто очень любопытные люди норовили провести собственное расследование. Дело шумело на всю страну. Многочисленные родственники и сами потерпевшие не отказывались от интервью и охотно делились своими историями.

И это существенно затрудняло работу.

Глава 1. Море

Поскольку объем информации был колоссальным, а темы статей, которые открывались по татуировкам, периодически повторялись, следствие придумало упорядочить данные и разделить пропавших внутри отрезка на подгруппы с названиями, отражающими общую суть. Так в подгруппу «Море» попали все люди, чьи татуировки были связаны со ссылками по этой теме. Но принадлежность к подгруппе определялось не только темами статей, все пропавшие имели какое-то отношение к морю, пусть для начала и не слишком очевидное. В общем списке оказались рабочий завода по изготовлению пластика, продавец рыболовных снастей, инженер-судостроитель, дрессировщик в дельфинарии, работница прачечной, владелец ресторана морепродуктов, уборщица в океанариуме и другие. Здесь же находился и моряк из Пскова Борис Убринец.

Пунктуация и орфография сохранены.

14.11.2019, 13:20

Человек океану враг

По самым скромным подсчетам ученых в мире имеется около 8,7 миллионов видов живых существ. Только 10% обитателей морских глубин и 20% всех живых организмов в целом известны человечеству.

Может, оно и к лучшему, что 90% жителей океанов до сих пор умудряются оставаться не рассекреченными. Потому что, как показывает практика, от человека лучше держаться подальше. С этим утверждением согласятся все те несчастные, столкнувшиеся с деятельностью двуногих уничтожителей.

Загрязнение мировых вод, неконтролируемый вылов рыбы, истребление морских животных, браконьерство... Все это наглядно показывает, что человек природе не друг.

Мы научились добывать нефть, но в мире до сих пор отсутствуют технологии, позволяющие эффективно убирать в море разливы нефти крупного объема, превышающего десятки тысяч тонн. После таких катастроф даже спустя двадцать лет участок остается мертвым, и воспроизведение рыб в этом районе существенно страдает.

Мы научились производить пластик, но так и не изобрели адекватного способа его утилизации. В северной части Тихого океана существует гигантский водоворот, где встречаются течения со всего света, приносящие с собой груды отработанного пластика. Большое мусорное пятно находится между 135°-155° западной долготы и 35°-42° северной широты и представляет собой колоссальный объем скопления отходов, занимающий около 1,5 миллионов квадратных километров. Площадь сопоставима с площадью Монголии. Это три Испании. Это пять Италии. Пятнадцать Исландий. Громадный участок таит в себе более 100 миллионов тонн мусора.

Животные умирают. Птицы травятся. Рыбы гибнут.

Вымирают акулы, и это вовсе не повод хлопать в ладоши. Уменьшение популяций акул приводит к масштабному дисбалансу в экосистеме океана. Мало того, что акулы помогают избавлять моря от слабых и больных особей, так они и в буквальном смысле спасают коралловые рифы, регулируя количество более мелких хищных видов рыб, пожирающих травоядных животных. Нет травоядных – плодятся водоросли, с которыми коралловые полипы не могут конкурировать и вскоре погибают.

Каждый год на азиатских прилавках оказываются плавники 73-х миллионов акул. И знаете, как эти плавники добываются? Их отрезают прямо на судне, а покалеченную акулу за ненужностью сбрасывают живьем назад в океан погибать. 450 миллионов лет свирепые

морские хищники спокойно жили себе на планете, но соседство с человеком оказывается для них фатальным.

Люди не дают покоя ни одному промысловому виду, бездумно вылавливая их и не оставляя шанса на выживание популяций. Осетровое, лососевое и крабовое браконьерство в России достигло таких масштабов, что по объемам превышает официальные уловы. Сотни миллиардов долларов вертятся в этом подпольном бизнесе, и никому нет дела до благополучия природы. Естественно возобновляемые ресурсы перестают быть таковыми. Многие виды, когда-то бывшие промысловыми, попадают в Красную книгу, но и это не останавливает горе-рыбаков, ведь чем более редкий и запрещенный у них улов, тем выше цена, и тем больше заработок. А покупатель всегда найдется.

После нас – хоть потоп.

ВестиВместе

11.02.2020, 10:38

Морские призраки-убийцы

Черпахи, дельфины, тюлени и исполинские киты из года в год, изо дня в день страдают от рыболовных сетей. Животные попадают в них случайно, поскольку сети практически невидимы в воде. Морские жители запутываются и погибают медленной мучительной смертью от удушья, потому что не могут всплыть на поверхность за порцией кислорода.

Китам за счет массы тела удается выживать чаще – они прорываются сквозь пучки наверх. Однако это вовсе не означает, что данная неприятность не приносит с собой никаких сопутствующих проблем. Сети наносят ранения, оставляют шрамы, а иногда и вовсе, обвившись вокруг плавников, хвоста или тела, не оставляют шанса на жизнь, свободную от боли и дискомфорта.

Американские ученые из штата Массачусетс провели масштабное исследование, в ходе которого на протяжении 30 лет наблюдали за 626-ю китами. Результаты ошеломили общественность и научное сообщество. Выяснилось, что 519 китов – а это почти 83% – хотя бы раз попадались в сети. А 306 китов – около 59% – запутывались в сетях более одного раза.

Самые опасные сети – это самостоятельно дрейфующие. Когда-то они оторвались от рыболовецкого судна и теперь вынуждены скитаться по поверхности вод. Сети никуда не исчезают, из-за особого состава они очень долго не изнашиваются – не подвергаются механическому волновому воздействию, ультрафиолетовому излучению и окислению, а потому являются вечными призраками-убийцами тысяч обитателей океанов. Если тело какого-нибудь несчастного и потянет на дно своего убийцу, после разложения животного сеть снова всплывет и продолжит приносить гибель.

Приходится ужасаться статистике: примерно 29% от общего количества всех используемых снастей при промышленном рыболовстве оказываются утерянными, оставленными без контроля или выброшенными за борт по причине негодности. Ежегодно в океан попадает от 500 тысяч до 1 миллиона тонн брошенных снастей.

В России насчитывается около 430 предприятий, имеющих лицензию на деятельность по обращению с отходами сетей из полиамидного волокна – таких, какие используют при рыболовстве. Однако 94% этих организаций занимаются транспортировкой данного вида отходов, и совсем не причастны к переработке или утилизации. Предприятий, специализирующихся на переработке отслуживших рыболовных снастей, в нашей стране не существует.

Хотя при разумном подходе из орудий лова могли бы получиться совершенно новые изделия, призванные служить людям и не забирать миллионы жизней морских обитателей. Канцелярская продукция, элементы строительства, мебель и фурнитура, игрушки, детали для автомобилестроения, спецодежда – список настолько широк, что способен удовлетворить спрос практически любого потребителя.

Так почему же, если спасение животных людям подвластно, никто ничего не делает?
ВестиВместе

24.12.2019, 17:01

Хотели улов – получите прилов

Проблема прилова становится все более актуальной и прогрессирующей, а останавливающие меры до сих пор не скорректированы.

На 1 килограмм выловленных креветок приходится 6 килограммов прилова. То есть рыб и животных, случайно попавших в сети. Их – покалеченных, полуживых или мертвых – безжалостно выбросят за борт.

Тысячи черепах, дельфинов, тюленей, скатов, китов, промысловых рыб, медуз и других обитателей морских глубин ежегодно страдают от прилова. Никто с ними не церемонится, вышвырнули – и дело с концом. Никто не заботится и о более щадящих методах лова, нежели загрести сетями всех подряд. Зачем изобретать велосипед? Так проще и быстрее, а главное – дешевле. Тем более что контроль прилова весьма формален, ведь проблема до сих пор не признана катастрофичной.

ВестиВместе

29.01.2020, 13:43

80% дельфинов умирают в неволе через 5 лет

Остальные 20% могут прожить еще года два. И это при том, что в дикой природе их срок жизни достигает 20 лет.

20 лет в неволе могут прожить косатки. Однако в море их срок жизни порой превышает 80 лет.

Активные, свободолюбивые, привыкшие в день преодолевать большие 200 километров, привыкшие нырять на 500 метров, привыкшие жить в пространстве 600 тысяч квадратных метров, дельфины и косатки вынуждены прозябать в тюрьме, нередко не превышающей площадь в 50 квадратов и глубину в 3 метра. Часто в этой тюрьме одновременно может содержаться сразу по 5-7 дельфинов и 1-2 косатки. В среднем площадь вольеров составляет 0,0001% от площади, необходимой для жизни одного животного. Всего лишь какая-то ничтожная единица из 10 тысяч. Многие несчастные годами не видят солнечного света и не сталкиваются ни с какими погодными условиями.

Передвижные дельфинарии – больший ад. Животных нередко перевозят в тесных контейнерах или бочках, вынуждая находиться в тряске по много суток подряд, подолгу не меняют воду, не заботятся об их здоровье или моральном состоянии.

У 100% самцов и у 50% самок косаток в бассейне со временем случается коллапс спинного плавника. Под давлением в морских глубинах мышцы остаются в тонусе, но в бассейне плавник опадает набок, как тряпочка.

Дельфины существа социальные. Их иерархия общества, возможно, сложнее, чем наша. Живут они группами по 1000 особей. Они осознанно выбирают с кем общаться, с кем не дружить, кого презирать, кого любить. Если собрат неприятен – в море всегда можно уплыть подальше. В бассейне – нет. Конфликты часто заканчиваются убийством.

Согласно докладу World Animal Protection, на сегодняшний день в неволе по всему миру содержится не менее 3603 китообразных, 3029 из них – дельфины. Ходят слухи, что большинство этих животных выловлены в российских водах. По данным Федеральной таможенной службы, организации, имеющие лицензии и разрешения, только за период с 2016 по 2019 годы продали 316 морских животных за границу. А ведь есть и браконьеры, которые без всякого учета продают «будущих артистов» за огромные деньги. Это миллиардный бизнес, за продажу одного животного можно выручить не менее полутора миллионов рублей. Цена куса-

ется неспроста, эксплуатация одного дельфина приносит прибыль от 400 тысяч до 2 миллионов долларов в год. Целая индустрия, основанная на страданиях животных. Улыбаются все вокруг – те, кто ловят, те, кто показывают шоу, и те, кто эти шоу приходят посмотреть. Все вокруг, а дельфины?

Кто сказал, что дельфины улыбаются? Довольный вид – просто физиология. Мы сами воспринимаем их уникальное строение головы за улыбку, но на деле дельфины не чувствуют никакой радости, нет у них счастья. Безысходность сжирает животных изнутри, одиночество разъедает души подобно тому, как хлорированная вода разъедает кожу и глаза. Они подвержены депрессиям. Большую часть времени между выступлениями дельфины проводят в состоянии «бревна» – замирают на поверхности, не двигаясь несколько часов подряд. Киты и вовсе лежат на дне.

Можно ли считать гуманным содержание животных, если заточением люди отбирают у них ¾ жизни?

Во многих странах мира дельфинарии давно запрещены. В нашей стране существуют организации, которые активно борются за права животных и добиваются их свободы. Среди них центр изучения, спасения и реабилитации морских млекопитающих «Безмятежное море», научно-экологический центр спасения дельфинов «Дельфа», Центр защиты прав животных «ВИТА», «Посольство дельфинов», «Фонд защиты китов». Но не только активисты могут помочь животным, вы можете тоже!

Если вы не представляете, как это можно сделать, для начала вовлекитесь в проблему. Узнайте подробности. Посмотрите фильмы «Черный плавник» и «Рожденные свободными», почитайте на эту тему. А потом расскажите своему окружению. Не поддерживайте этот беспредел, не ходите в дельфинарии!

ВестиВместе

24.02.2019, 16:42

Стиральный порошок убивает природу

Рано или поздно мыльная вода, загрязненная фосфатами, отбеливателями, поверхностно-активными веществами, ароматизаторами и отдушками, попадает в реки и моря, нанося непоправимый вред экологии, нарушая экологический баланс. Токсины накапливаются, растения гибнут, рыбы и животные умирают от нехватки пищи или от отравлений. Озера превращаются в болота.

Кажется, что это невозможно, ведь ничтожное количество мыльной воды от стирки не сопоставимо с количеством воды на планете. Но миллионы людей стирают ежедневно, и концентрация ядов, попадающих в водоемы, неизбежно растет, растет постоянно. Синтетические вещества зачастую не разлагаются, а это значит, что качество воды ухудшается навсегда.

Несмотря на то, что давно придумана технология изготовления безопасных стиральных порошков, основанная на использовании биоразлагаемых компонентов, ничуть не уступающих по качеству удалению пятен с тканей, вредное производство и распространение химии до сих пор разрешено и никаким образом не регулируется.

Условия для жизни быстрее, чем хотелось бы, станут невыносимыми. Они уже невыносимы для водных обитателей. Но, наверное, мы ждем, пока это коснется нас?

ВестиВместе

Глава 2. Нефть

Люди, попавшие в эту подгруппу, также имели прямое или косвенное отношение к теме нефти, хотя без подсказок в виде татуировок догадаться об этом было сложно. Среди них была кассир на заправке, был спасатель, водитель бензовоза, сотрудник гидрометеорологической службы, монтажник кондиционеров, медсестра. И Валерий Хабаров, утверждающий, что теперь он моряк Борис Убринец, был отнесен к этой подгруппе.

Валерий Хабаров работал слесарем по ремонту технологических установок на заводе нефтеперерабатывающего предприятия в городе Кириши. Коллеги не могли сказать о нем ничего плохого: исполнительный, неконфликтный, ответственный. С работой Валера справлялся без нареканий, но друзей в коллективе не заимел. Всегда он был словно в стороне, не стремился к общению за пределами трудового графика.

Следственная группа навела справки и выяснила, что Валерий не был женат, не состоял в отношениях и не имел никакой родни. Его родители погибли, оставив на попечение детского дома двоих детей: восьмилетнего Валеру и пятилетнюю Вику. Девочку почти сразу удочерили, а Валера прожил в интернате до шестнадцати лет, потом поступил в техникум, устроился на несколько подработок и переехал на съемную квартиру.

Брат с сестрой поддерживали общение и регулярно встречались. До тех пор, пока Вика шесть лет назад не пропала без вести. Девушка так и не нашлась. Совпадением ли было то, что Валерий, имея такую предысторию с сестрой, тоже пропал? Высока ли вероятность, что одно и то же несчастье могло неумышленно коснуться сразу двух близких родственников? Следствие так не думало и считало временную пропажу Валерия если не очевидно спланированной, то подозрительной точно.

Кроме того, нахождения людей сопровождалось странными событиями, в которых иногда – как в случае массового похищения детей из роддомов Омска – было совсем непонятно, каким образом преступники могли это повернуть. Для следствия участие людей было очевидным и тогда, когда остальные видели в событиях чертовщину и знаки с того света. Но объяснить, как же всё это удалось незаметно организовать, было гораздо сложнее.

К примеру, в городе Кириши, где нашли Валерия Хабарова, в пятницу 13 ноября разом вышел из строя весь общественный транспорт. Автобусы по разным причинам оказались в состоянии неисправности и в течение всего дня не смогли выйти на маршрут. Все автомобили имеющихся в населенном пункте таксопарков также остались не у дел по той же причине. Следствие не верило в магнитные бури или дьявольское вмешательство, однако придумать логичную версию событий не получалось.

Автобусы и такси ночевали в разных местах, разбросанных по всему городу – на охраняемых территориях и стоянках, в личных гаражах или просторных помещениях фирмы, иногда – на парковке рядом с домом водителя. Большинство автомобилей были снабжены сигнализацией, но никто ничего не слышал. Ни одного следа взлома на машинах и воротах. Ни одного свидетеля. И все это случилось за одну ночь. Мыслимо ли?

Открытым оставался вопрос: были ли участники событий в сознательном сговоре организованной преступной группировки или стали ничего не подозревающими жертвами злоумышленников?

26.09.2019, 11:01

Завод снова горел

Вчера на нефтеперерабатывающем заводе Киришского района Ленинградской области снова случился пожар. На этот раз загорелась установка по переработке дизельной фракции,

высота горения факела достигала 10 метров. По предварительным данным, пострадавших нет.

Напомним, что буквально за два дня до этого произошел пожар блока технологических печей. Площадь горения составила 90 квадратных метров. К тушению пожара были привлечены 70 спасателей и 20 единиц техники. По счастливому стечению обстоятельств, обошлось без пострадавших.

Отметим, что в феврале текущего года на заводе был зафиксирован пожар с площадью горения около 400 квадратов. К счастью, локализовать огонь удалось за 20 минут, и никто не пострадал.

Завод известен чрезвычайными происшествиями. В мае 2017 года, например, было возбуждено уголовное дело по статье 217 УК РФ за нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах. Тогда, при проведении плановых работ на гидравлическом затворе в резервуаре для хранения нефтепродуктов у цеха №42 произошел взрыв, в результате которого скончалось четверо рабочих.

А 13 мая 2012 года пожар на предприятии тушили 50 человек личного состава и 14 единиц техники. В центре действующей установки по вторичной переработке бензина горели нефтепродукты.

В 2008 году ночь на 29 мая запомнилась жителям города Кириши мощным взрывом. В водородной компрессорной технологической установке по вторичной переработке нефти, где проходит процесс гидроочистки, взорвалась и загорелась водосодержащая смесь. Эта трагедия унесла жизни пятерых человек. Для тушения пожара были задействованы 68 пожарных и 19 единиц техники. Тогда также было возбуждено уголовное дело по 217 статье.

А в 2006 году в результате разгерметизации трубопровода на предприятии случился разлив 12 кубометров керосина с последующим сливом в промышленную канализацию через очистные сооружения и пруды-отстойники.

Очевидно, что с соблюдением правил безопасности на этом предприятии имеются проблемы. Всему виной – что? Причин может быть много. Устаревшее оборудование, отсутствие мер по предотвращению аварий, несвоевременный осмотр техники на наличие поломок или элементарная человеческая халатность? Что бы там ни было, от таких аварий страдают не только люди, непосредственно работающие вблизи, страдают и люди, проживающие в городе Кириши – от страха за собственную жизнь, за жизнь и здоровье своих близких. Люди живут как на пороховой бочке, изо дня в день, не зная, чего же им ждать: мощнейшего взрыва в два часа ночи или отравленной воды. Жены простых рабочих провозжат своих мужей на смену, не зная, увидят ли они их снова.

Нефтеперерабатывающие предприятия нельзя отнести к категории экологически чистых производств, но все эти аварии приносят еще больше проблем, загрязняют воздух, пополняют атмосферу вредными выбросами, не говоря уже о том, что аварии лишают жизни простых рабочих, которые не могут повлиять на ответственность начальства.

С начала года произошло десять аварий на нефтеперерабатывающих заводах страны. Ханты-Мансийский автономный округ, Башкирия, Дальний Восток, Сибирь. Ставропольский край, Самарская область, Хабаровский край, Пермский край. В стране работают 32 крупнейших нефтеперерабатывающих предприятия, и как минимум третья часть этих заводов ежегодно славится происшествиями. Статистика удручающая и вопиющая. Взрывы, пожары, аварии, разливы нефти – из года в год, от происшествия к происшествию меняются только названия, фамилии, обстоятельства, но фундаментальных перемен нет, и, кажется, не предвидится.

Так долго это будет продолжаться? Вопрос открыт.

ВестиВместе

18.02.2020, 16:54

Глобальное потепление убивает Россию в 2,5 раза быстрее

К такому выводу пришли специалисты Росгидромета. По их данным в России климат теплеет в 2,5 раза быстрее, чем во всем мире. Каждые 10 лет средняя температура по стране повышается на 0,4 градуса. Климатологи всерьез озабочены этим явлением, ведь глобальное потепление – давно уже не миф и несет с собой массу реальных угроз нашему привычному образу жизни. Каковы же причины существенного изменения климата?

Нефть

Россия занимает второе место в мире по добыче нефти и пятое – по потреблению. На территории страны работает 32 крупнейших нефтеперерабатывающих завода. Деятельность этих промышленных объектов приводит к повышению в атмосфере концентрации парниковых газов – не только углекислого газа, но и закиси азота, метана, хлорсодержащих веществ, которые с точки зрения глобального потепления гораздо опаснее, поскольку их увеличение приводит к разогреву нижних слоев атмосферы и поверхности планеты. «Благодаря» этим газам меняется температура воздуха и вод океанов, нарушаются естественные природные циклы. Парниковые газы задерживают тепло в атмосфере и вновь возвращают его на Землю; подобно незримой стене, встающей на пути, они не позволяют лишней солнечной энергии излучаться обратно в космос.

Изменение ландшафта

Вырубка лесов прямым образом влияет на повышение в атмосфере концентрации углекислого газа. Уровень вырубки лесов в 2019 году достиг 26 миллионов гектаров в год. По данным *The Guardian*, ежегодно на планете вырубается количество лесного покрова, сопоставимое с территорией Великобритании. Кроме того, леса исчезают с земной поверхности и из-за пожаров. Только на территории России в 2019 году было зафиксировано более 14 тысяч лесных пожаров. Пораженная площадь составила около 15 миллионов гектаров, что является примерно 1/100 площади лесного фонда страны.

Сельскохозяйственная деятельность

Одной из основных причин выбросов метана и оксида азота в атмосферу является сельское хозяйство. Животные в процессе пищеварения активно выделяют метан, в то время как использование многих удобрений приводит к концентрации оксида азота.

Особенности расположения государства

Сухопутное расположение страны так же играет не на нашей стороне. Глобальное потепление наименее заметно в океане, в то время как на суше климат меняется ощутимо динамичнее. Наиболее активно страдает Арктика, там теплеет в 3,5 раза быстрее, чем на всей планете. По прогнозам ученых, уже через каких-то тридцать лет Арктика будет покрываться льдами только в зимний период.

Сажка

Твердые аэрозольные частицы и сажа способны преодолевать по ветру тысячи километров. При выпадении на поверхность, особенно на снег и лед в Арктике, эти частицы приводят к нагреву. Чем темнее поверхность, тем больше солнечного света она притягивает, и тем быстрее происходят процессы таяния ледников.

Каковы последствия?

К сожалению, не оптимистичные. Глобальное потепление затронет нашу привычную жизнь с разных сторон, принесет с собой проблемы, большинство из которых решить будет невозможно.

Проблемы с ресурсами

Планета Земля на две трети состоит из воды. Но только 2,5% запасов – вода пресная. Если представить, что вся вода на нашей планете помещается в литровый сосуд, то две столовые ложки воды из этого сосуда будут пресными. Причем большая часть этого количества

– это грунтовые воды, четверть – это лед, и лишь две капли – это ручьи, реки и озера. А на планете почти 8 миллиардов людей, нуждающихся в ежедневном потреблении воды.

В критических условиях проблема ресурсов встанет особенно остро. От дефицита питьевой воды на данный момент страдает 99% мирового населения. Дефицит питьевой воды в современном мире тесно связан с деятельностью человека – загрязнение пресноводных водоемов промышленными выбросами и стоками, смывами удобрений с полей, а также последствия урбанизации, вмешательство в естественные природные процессы. Это и нарушение водных экосистем, и деятельность, приводящая к заболачиванию, обмельчанию, пересыханию водоемов. Кроме того, пятая часть населения мира живет в районах, где существует серьезная нехватка чистой питьевой воды. При глобальном потеплении люди столкнутся с пересыханием пресноводных источников, что, в свою очередь приведет к дефициту пищевых ресурсов. Воды не будет хватать не только для утоления жажды людей, ее не будет хватать для полива посевов, для питья животных и птиц.

Вымирание рыб, зверей, растений, деревьев – всего, что было необходимо людям для поддержания жизнедеятельности. Уже сейчас во всем мире голодает 700 миллионов человек, и это число с каждым годом растет. В России в 2019 году неблагоприятные природные явления заставили ввести режим ЧС в сельском хозяйстве в 19 регионах страны по причине засухи. Насекомые-вредители, научившиеся выживать и множиться в условиях засушливого климата, ситуацию усугубляют.

Проблемы флоры и фауны

Изменение климата является одной из первостепенных причин, по которой с планеты навсегда исчезают представители флоры и фауны, и дело здесь не только в нехватке водных ресурсов. Из-за вырубок лесных насаждений, из-за строительства промышленных объектов и населенных пунктов, из-за потепления животные вынуждены мигрировать в несвойственные им среды обитания, к которым далеко не все могут приспособиться.

Таяние ледников для многих видов является катастрофой. Ежегодно белые медведи, занесенные в Красную книгу, погибают от глобального потепления. Количество льдов сокращается, поэтому сокращаются и площади, на которых хищники раньше могли спокойно охотиться. Благодаря своему «камуфляжу» они незаметно подкрадывались к тюленям, отдыхающим на поверхности. Безо льдов у белых медведей практически нет шансов остаться незамеченными. С каждым годом они тратят все больше энергии на добычу пропитания. Если раньше летом, в период таяния прибрежных льдов, медведи перемещались на сушу, где жили за счет накопленного жира – пищи там почти нет, то теперь им приходится преодолевать большие расстояния на льдинах, чтобы найти пищу для себя и своих детенышей.

Таяние льдов лишает хищников мест отдыха. Все большие медвежат и ослабших от продолжительного голодания животных гибнут только по одной причине: кончились силы, не смогли доплыть до льда. За последнее десятилетие численность белых медведей сократилась примерно на 40%, и ученые прогнозируют, что в ближайшие десять лет их численность может сократиться до критически низкой отметки.

Проблема природных катаклизмов

В России, если верить статистике, все чаще случаются опасные гидрометеорологические явления: ураганы и наводнения, ливни и паводки, засухи и град. Летом 2019 года Хабаровский край, Иркутская и Амурская области пострадали от сильных ливней. Сотни домов и десятки дорог оказались под водой, жителей эвакуировали, многие погибли или пропали без вести. В целом, по данным Росгидромета, в 2019 году на территории страны было отмечено 903 опасных гидрометеорологических явления. Из всех опасных явлений в 2019 году 346 нанесли значительный ущерб отраслям экономики и жизнедеятельности населения. Подобные явления можно наблюдать на всей планете, и с каждым годом их, к сожалению, не становится меньше.

Еще в 2008 году специалисты из Великобритании, Японии и Тайваня пришли к выводу, что тайфуны и ураганы являются естественными «помощниками» планете по снижению уровня углекислого газа в атмосфере. Их работа была опубликована в журнале *Nature Geoscience*, а основные результаты исследования можно найти в журнале *New Scientist* и газете *The Daily Telegraph*.

Если не вдаваться в подробности, все выглядит так: ураганы поднимают с поверхности земли грязь и листовую опад (бактерии, обитающие там, в процессе своей жизнедеятельности производят углекислый газ). Далее парниковый газ при помощи сильных ливней попадает на дно рек, а потом «хоронится» на океаническом дне, тем самым избавляя атмосферу от своего опасного в ней присутствия. По данным исследований, всего за 14 часов в реку Ливу в Тайване после прохождения урагана попало пять тысяч тонн органических веществ, являющихся источником диоксида углерода.

Таким образом, становится ясно, что сама планета старается восстановить баланс углекислого газа в атмосфере, и после этой информации не приходится удивляться: почему же на Земле так много катаклизмов.

Проблемы пожаров

Вместе с потеплением климата возрастет и число пожаров. Из-за засухи количество пожаров резко станет выше, удлинится сезон, в который они происходят, увеличатся масштабы поражения огнем.

Проблемы вечной мерзлоты

На данный момент 63% территории нашей страны – это вечная мерзлота. Это зона, в которой расположено множество городов и прочих населенных пунктов, дорог, промышленных предприятий, нефтепроводов и трубопроводов, линий электропередач.

Вся инфраструктура строилась с учетом особенностей мерзлого грунта, и при потеплении возникает реальная угроза невозможности эксплуатации многих объектов, их утраты по причине прихода в негодность. Здания рушатся, трубы лопаются, плотины прорываются, аварии на предприятиях возникают все чаще. Грунт деформируется, и это приводит к непредвидимым последствиям: многие здания и жилые дома не подлежат восстановлению.

Кроме того, таяние мерзлоты поднимает уровень воды в реках, что приводит к наводнениям. Российская добывающая промышленность также находится в зоне риска. На территории, охваченной вечной мерзлотой, сосредоточено 15% нефтяных разработок и 80% газовых, не говоря уже о месторождениях каменного угля, торфа, цветных и черных металлов. На данный момент из-за деформаций почвы ежегодно происходит более 5 тысяч разливов нефти. Таяющий грунт является причиной повреждений нефтепроводов, причем количество аварий с каждым годом возрастает.

Ежегодно Россия терпит убытки, связанные с таянием вечной мерзлоты. По разным подсчетам они равны примерно от 50 до 150 миллиардов рублей. При таянии зон вечной мерзлоты активно высвобождается метан, который накапливается в атмосфере и лишь усиливает парниковый эффект, ускоряя при этом процесс глобального потепления.

Проблемы смертности

Изнуряющая жара негативным образом влияет на здоровье. Обостряются хронические болезни, повышается риск эпидемий, возрастает смертность от сердечно-сосудистых заболеваний и от обычных респираторных. Потепление несет с собой и увеличение концентрации в воздухе пыльцы и прочих аллергенов, что ухудшает состояние людей, страдающих аллергией и астмой.

По данным ООН, жара 2010 года оказалась на седьмом месте в рейтинге самых смертоносных стихийных бедствий. Только в Москве в этот период смертность подскочила на 50,7%. Аномальная жара унесла с собой жизни 55 тысяч человек в Европейской части страны.

Экономические проблемы

Существует мнение, что глобальное потепление может упростить нашу жизнь. Исчезнут расходы на отопление, больше не понадобится зимняя одежда, а урожаем можно будет выращивать на всех территориях земного шара, в том числе и в районах, где раньше была вечная мерзлота. Что плохого, если всегда лето? Да и питьевую воду можно добывать из океанов, люди давно придумали систему преобразования соленой воды в пресную.

Не все так просто. Расходы на отопление исчезнут, но появится потребность в кондиционировании – а это влечет за собой гораздо большие расходы. С урожаем тоже не все однозначно. Если допустить, что температура на всей планете равномерно повысится, то можно будет выращивать урожай там, где раньше было невозможно – скажем, в районах вечной мерзлоты. Вместе с тем районы, в которых проблем с урожаем не возникало, окажутся под угрозой сильной засухи. Южные регионы страны, такие как Краснодарский край, Волгоградская и Ростовская области будут испытывать дефицит влажности почвы. А, например, в экваториальных странах выращивание чего-либо и вовсе станет невозможным.

Что касается преобразования соленой воды в пресную – существует несколько действенных способов, и не все они требуют специального оборудования: к примеру, методом дистилляции можно опреснить воду в домашних условиях. Но чтобы опреснять воду в промышленных масштабах, необходимы огромные затраты. Строительство заводов, содержание помещений, расходы на электроэнергию, оплату труда рабочих, и много чего еще.

Глобальное потепление потребует колоссальных вложений. Нужно будет адаптировать всю страну под новые условия жизни. Перестраивать здания и сооружения, пострадавшие от деформации грунта, усиливать здравоохранение, трансформировать сельское хозяйство: разрабатывать новые системы полива, осваивать культуры, устойчивые к засухам, пытаться приспособить теплолюбивые культуры к новому климату северных регионов. Необходимо помнить и о расходах, которые потребуются на предупреждение и ликвидацию стихийных бедствий – пожаров, наводнений, оползней, а также на устранение последствий промышленных катастроф.

Очевидно, что положительные последствия глобального потепления меркнут на фоне всех тех проблем, с которыми мы можем столкнуться уже в ближайшем будущем.

ВестиВместе

28.02.2020, 15.39

Глобальное потепление выгодно нефтяникам

К такому выводу пришли волонтеры общественного движения «Живой шар». По их мнению, глобальное потепление напрямую влияет на благополучие нефтяного бизнеса.

Во-первых, сокращение льдов в Арктике резко увеличивает интерес к этому региону.

В условиях, когда основные крупные месторождения нефти и газа давно освоены, а запасы природных ресурсов стремительно сокращаются по всему миру, нефтедобывающие предприятия активно ищут альтернативные способы добычи полезных ископаемых. И шельфовые проекты в Арктике как никогда становятся актуальными.

Крупнейшие нефтедобывающие предприятия уже сейчас активно осваивают Арктику и занимаются геологоразведочными работами. К примеру, ПАО «НК «Роснефть» владеет лицензиями на 19 участков на континентальном шельфе морей Западной Арктики (7 участков в Баренцевом море, 8 – в Печорском море и 4 – в Карском море) и на 9 участков в Восточной Арктике (5 – в море Лаптевых, 3 – в Чукотском море и 1 – в Восточно-Сибирском море).

Летом 2008 года Геологическая служба США опубликовала доклад, в котором весьма многообещающе оценила углеводородные запасы Арктики: не менее пятой части всех возможных запасов нефти и газа. Согласно их данным, Арктический регион может хранить в себе

до 90 миллиардов баррелей нефти, 47 триллионов кубических метров газа и 44 миллиарда баррелей газового конденсата.

Во-вторых, глобальное потепление не сможет поставить под угрозу уже разрабатываемые месторождения нефти и газа.

Некоторые ученые прогнозируют, что с глобальным потеплением добыча нефти и газа в районах вечной мерзлоты станет проблематичной или невозможной вовсе, поскольку из-за деформации почвы может пострадать вся производственная инфраструктура нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий, адаптированная под северные районы и построенная с учетом особенностей мерзлого грунта. Но общественники движения «Живой шар» убеждены, что никаких весомых изменений в системах уже налаженной добычи не произойдет – по крайней мере, в ближайшие 30-40 лет, на которые рассчитано большинство разрабатываемых месторождений. Изменение погодных условий если и сможет повлиять на деятельность нефтеперерабатывающих и нефтедобывающих предприятий, то довольно незначительно – возможно, потребуются некое усовершенствование систем, но не более.

Таким образом, становится очевидно, почему в нашей стране до сих пор не предпринимаются никаких существенных мер по улучшению экологической обстановки и замедлению разрушительного для планеты глобального потепления.

ВестиВместе

Глава 3. Тяжелая промышленность

Работники заводов, геолог, технолог, кандидат медицинских наук, женщина с инвалидностью по причине онкологии, инспектор по охране окружающей среды, сотрудник Роспотребнадзора – примерно таким был перечень людей, отнесенных следствием к этой подгруппе.

События, связанные с нахождением пропавших, пугали масштабом. В Североонежске, где обнаружили геолога, из реки Онеги выбросилась рыба. Никто не знал, как такое могло произойти, и никто не мог припомнить подобных случаев. Берега были завалены тоннами рыбы, многие были живы – они беспомощно трепыхались на суше, бились хвостами друг об друга, и зрелище это сталкивало очевидцев в пропасть отчаяния и безысходности.

Десятки добровольцев, узнав о происшествии, прибыли на помощь с тазами, ведрами, бочками – кто что принес. В первую очередь пытались спасти живых, бросая их в емкости с водой, а потом выпуская в реку. Потом – собирали свежую на вид рыбу и уносили домой. Работники Роспотребнадзора, прибыв на место только к вечеру, предупредили, что употребление в пищу таких особей может быть опасно в связи с превышением предельно-допустимой концентрации вредных и токсичных веществ: не зря же рыба выбросилась на берег, должна быть причина. Они взяли несколько особей для анализов и настоятельно рекомендовали утилизировать забранную домой рыбу – на всякий случай.

А участники расследования ломали голову: неужели и к этому происшествию может быть причастен человек?

17.07.2015, 11:03

В этом году исполняется 90 лет со дня открытия алюминия

В 1825 году датский физик Ханс Эрстед впервые нашел способ получения чистого алюминия. До тех пор, пока не придумали, каким образом получать алюминий в промышленных масштабах, этот металл был дороже золота.

К примеру, в 1889 году британцы почтили богатым подарком нашего великого химика Д.И. Менделеева. Они преподнесли ему весы, у которых чаши были изготовлены из алюминия и золота. Но потом был придуман электролитический метод получения алюминия из глинозема, промышленность стала развиваться, и ценность металла заметно упала.

Сегодня в России существует 13 крупных алюминиевых заводов, при этом некоторые из них либо полностью прекратили выпуск первичного алюминия по причине экономической несостоятельности, либо начали заниматься сопутствующими производствами.

Деятельность алюминиевых предприятий сопряжена с высоким риском загрязнения окружающей среды, поскольку при переработке металлов образуются вредные отходы, называемые «красным шламом». Этот тонко измельченный мусор загрязнен щелочью и представляет опасность для здоровья и жизни не только человека, но и планеты.

Оксид натрия при взаимодействии с водой образует едкую щелочь, которая разъедает кожу и слизистые оболочки, вызывает сильнейшие ожоги. Оксид кальция обладает такими же «способностями», но, ко всему прочему, наносит вред дыхательным путям. Мышьяк, ртуть и хром чрезвычайно токсичны и имеют свойство накопления в организме, что приводит к возникновению различных болезней, в том числе онкологических.

«Красный шлам» уничтожает растительность. Выжженные почвы остаются мертвыми на протяжении более 10 лет. Кроме того, при утечке в водоемы эти отходы разъедают внешние покровы животных, рыб, моллюсков и ракообразных, а также наносит непоправимый вред водной флоре, отчего происходит массовая гибель целых популяций.

Тщательно соблюдать меры безопасности и правильно утилизировать образующиеся отходы – эта задача должна быть одной из главных в деятельности всех алюминиевых предприятий. А нам остается надеяться, что так оно и есть.

ВестиВместе

13.08.2018, 17.50

Авария на алюминиевом заводе

В пятницу, 10 августа, на алюминиевом заводе в Хакасии произошел технологический сбой, в результате чего пострадал литейный цех.

Как сообщили очевидцы, по цеху растеклись 60 тонн горячего металла, который впоследствии застыл. К счастью, пострадавших нет. Насколько нам известно, сотрудники МЧС к устранению аварии не привлекались.

Сотрудники завода немедленно приступили к устранению последствий, ведутся ремонтные работы.

ВестиВместе

20.01.2020 в 13.30

800 тонн высокотоксичных отходов брошены в лесу Мурманской области

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.